

АНТОН ЕМЕЛЬЯНОВ
СЕРГЕЙ САВИНОВ

МИР
КАРИКА
КНИГА 15

Мир Карика

Сергей Савинов

Король башни

«Савинов С.А.»

«Емельянов Антон»

2022

Савинов С. А.

Король башни / С. А. Савинов — «Савинов С.А.», «Емельянов Антон», 2022 — (Мир Карика)

Когда-то основой мира были три силы: демиург и два его врага, один явный, а другой тайный. Но после того, как Карик захватил власть, равновесие было нарушено. Башни духов связывают миры между собой. Они – основа силы богов. И они же – их главная слабость. Тот, кто полностью подчинит себе башню своей стихии, сможет изменить все. Тот, кто разрушит ее, и того больше. Вот только как это сделать? Или хотя бы понять, какая башня твоя? Приключения Кота продолжаются! Пусть миры трепещут, потому что идет он!

© Савинов С. А., 2022

© Савинов С.А., 2022

© Емельянов Антон, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Побег	11
Глава 2. Закладки	17
Глава 3. Изначальные	22
Глава 4. Испытание духов	27
Глава 5. Не испытание	32
Глава 6. Сила имени	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сергей Савинов, Антон Емельянов

Король башни

Пролог

Вечные равнины

Спекшиеся и выровненные бесконечными ветрами куски лавы создавали ощущение, что идешь по идеально ровной плитке, уложенной криворукими рабочими. Петрович на мгновение поморщился, вспомнив свою первую жизнь. Каким он был жалким тогда и какого могущества добился теперь! Но все же были вещи, которые не очень нравились даже повелителю Теней. Он поднял руку и коснулся человеческой половины своего лица. Несмотря на то, что прошел уже месяц, как пожиратели стихий вытащили его с испытания Карики, вырвав из прошлого тела, фантомные боли до сих пор порой преследовали бывшего копейщика. Чертов Кот!

Лицо Петровича по-настоящему скривилось, но тут он почувствовал движение духов тени и поспешил рухнуть на колени. Кажется, повелитель решил сегодня не мучить его ожиданием и явился почти сразу. Человек почувствовал, как его накрыла огромная тень, и приподнял взгляд. Это был он, его учитель, тот, чей голос вел Петровича в этом времени, тот, кто помог ему добиться силы и могущества, которое уже скоро сокрушит и демиурга, и Старуху, и прочую мелочь.

Огромная живая тень, похожая на сгусток ожившей ночи, колыхалась над бывшим человеком и молчала. Можно было бы подумать, что это существо никак не связано ни с людьми, ни с богами, но Петрович благодаря единению с местной стихией чувствовал, что это не так. Чувствовал, однако предпочитал молчать. Раз его учитель предпочитает скрываться, раз не хочет показывать свою настоящую суть – кто он такой, чтобы вмешиваться в его планы.

– Ты сегодня не один, – неожиданно сказала Тень, и Петрович вздрогнул.

– Тут никого нет, – он поспешил оглянуться по сторонам.

Рядом по-прежнему было пусто. И раньше, и теперь... Но тут в воздухе появился вертикальный разрез, похожий на приоткрывшуюся дверь, за которой горит резкий белый свет. Переломился, разрастаясь в несколько раз. А потом из него появился тот, кого Петрович ненавидел всем своим сердцем.

– Кот... – прохрипел он. – Я тебя...

– Хватит, – как-то устало произнес старый враг, а потом подкинул и сжег в воздухе четыре человеческих сердца, замороженных в пирамидках из Обмана.

Светлые, почувствовал Петрович и сразу понял, как Кот сумел обмануть его органы чувств. Значит, нашел аж четырех носителей стихии Света, вырвал у них сердца, чтобы получить доступ к их алтарям, а потом использовал этот набор, чтобы сделать четыре Шага. Любую другую стихию повелитель Теней на таком уровне исполнения почувствовал бы без особых проблем. Четыре – это не так уж и много, но Свет слепил Тень. И чертов Кот, конечно же, не мог это не учесть. Правда, Петрович пока не мог понять, на что его враг рассчитывал, приходя сюда... Если его-то можно было обмануть, то учителя – никогда. Что и случилось. Неужели Кот допустил ошибку? О, это было бы так чудесно.

– Я хотел поговорить, – игнорируя старого товарища, Кот обратился напрямую к Тени.

Петрович скрипнул зубами. Ничего он не забыл, и даже свое появление в за гранью обычного мира это чертово порождение обмана, как всегда, продумало и просчитало!

– Чего ты хочешь? – Тень нависла над Котом, но тот будто не заметил этого.

– Я хочу силу Вечных равнин, я хочу силу клана, который не будет зависеть от Полей духов, я хочу мощь, чтобы уничтожить все башни королей Смерти и Жизни, – проговорив это, человек замолчал.

И в этот момент Петрович посмотрел на него немного по-другому. Да, он ненавидел Кота. Если честно, уже и сам точно не помнил за что, но точно ненавидел. Но сейчас – эта готовность замахнуться на столь великую цель впечатляла. И главное, глядя на Кота, Петрович верил, что тот действительно способен на такое. Нужно просто немного помочь ему, и они вместе сокрушат мироздание...

«Нет! – бывший копейщик тряхнул головой. – Ты больше не заманишь меня в свои сети! Делай, что хочешь, говори, что хочешь! Но я тебе не поверю! Никогда!»

– Я дам тебе силу, – в отличие от Петровича его учитель не собирался отказываться от неожиданного союзника. – Вот только в Вечных равнинах нет кланов, нет башен. Ты можешь напрямую принять мою мощь, но этого не хватит, чтобы свергнуть королей. Пока не хватит...

– Если тут нет того, что нам нужно... – Петрович поморщился, когда Кот так легко поставил себя на один уровень с самой Тенью. Как будто они равны... Как нагло и в то же время как наивно. – Так давай сделаем это. Построим башню. Если это смогли духи, то и созданиям Вечных равнин подобное точно под силу.

Петрович резко посмотрел на своего учителя, и тот действительно задумался. Сам копейщик привык опираться только на то, что ему давали. Да, он искал разные способы применения силы теней, но вот о том, чтобы создать что-то подобное, великое, он даже не думал. Чертов Кот! Опять захотелось ругаться.

– Это возможно, – заговорила Тень. – Пусть будет так. Мой ученик возведет каменную основу, – Петрович поспешил поклониться, принимая задание. – Я наполню ее силой. Ты же, – повелитель Вечных равнин посмотрел на Кота, – приведешь сюда клан воинов, который станет основой твоей силы. Пять отрядов по сто тридцать бойцов, пятерых лейтенантов, одного генерала и...

Тень замолчала, как бы предлагая Коту самому стать первым Королем Вечных равнин, но тот покачал головой.

– И король духов тени, – сказал он. – Мне хватит и того, что я смогу использовать их силу.

– А мне хватит того, что ты сделаешь Вечные равнины сильнее, – ответила Тень.

Повисла пауза, все участники разговора мысленно обменялись деталями сделки и заключили договор. В тот же миг Кот раскинул руки и упал спиной назад, выходя из мира, где когда-то родились Зло, Бездна и другие не связанные с обычными духами стихии.

– Ты понял, как он нашел это место? – Тень посмотрела на Петровича, и тот невольно сглотнул, почувствовав, как темная сила сжимает его горло.

– Да, – поспешил закивать бывший копейщик. – Он нашел одного из моих пожирателей, поймал, распотрошил и отследил меня через подобие. Я прослежу, чтобы больше подобное не повторилось.

– Или умрешь... – пожала плечами Тень.

Петрович быстро закивал, но потом не выдержал. Возможно, пример Кота, который, как обычно, пер против всех правил, вдохновил его. Хотя сам бывший копейщик никогда бы в этом не признался. Даже самому себе.

– Он нас предаст! Обманет и предаст! Кот всегда действует только в своих интересах! – выпалил он.

– Я знаю, что он играет в свою игру, – ответила Тень. – Вернее, пытается... Но он еще не знает, как сильно его надломила недавняя потеря. Он не сохранил линию своих потомков, и теперь это разрушает его изнутри. Если помочь ему устремить эти чувства в правильном направлении, из него может получиться отличный слуга.

Тень замолчала. Петрович тоже ничего не говорил.

С одной стороны, он был доволен тем, что его учитель все понимает, что его враг обречен. Но с другой, внутри бывшего копейщика поселился страх. Ведь если план Тени удастся, если Кот станет его слугой, то зачем будет нужен он, Петрович?

Мир Смерти

– Продолжай, – Старуха подстегнула Малу словом и ментальным ударом.

Девушка уже пять минут лоб в лоб сдерживала атаку Саанвульфа, змея Смерти, но повелительнице второй из величайших стихий хотелось большего. Мала подвернулась ей под руку случайно, во время турнира демиурга. Но при этом девушка так искренне верила в нее, в силу смерти, что стала идеальным сосудом для зеленой стихии. И вот Старуха уже месяц лично занималась ее тренировками, готовя первого лидера, под знамена которого начнет собирать новых учеников. Впервые за тысячи лет она попробует изменить своей старой стратегии, чтобы вернуть контроль над башней Смерти. Чтобы совет Королей приполз к ее ногам и, унижительно пресмыкаясь, умолял о прощении и предлагал верную службу.

– Ты? – Старуха чуть не врезала по появившемуся невдалеке гостю ментальным ударом, но все же сдержалась. Уже тридцать дней не было никаких новостей о Коте, и вот он явился в ее башню как ни в чем не бывало. Интересно, на что он рассчитывает...

– Не ожидала? – ответ Кота был похож на шутку, но его лицо совсем не улыбалось. – Впрочем, понимаю. После того турнира я лишился части сердец Смерти вместе с Санни. Еще часть забрал себе Карик, когда поймал моих друзей и засунул в какую-то из своих темниц. Но сердце лейтенанта осталось при мне, и, когда я нашел его алтарь, как оказалось, больше ничего для возвращения контроля над левым крылом клана Ворона и не было нужно.

Старуха внимательно слушала стоящего перед ней человека. Фактически он только что поделился с ней тем, где пропадал все это время. Но пока он ни слова ни сказал о том, зачем пришел.

– Хочешь умереть? – нагло выпалила Мала, и Старуха недовольно щелкнула пальцами в ее сторону. Так, что девушка тут же рухнула на каменный пол башни, хватаясь за горло.

«Со змеем было проще, тот хоть и большой, но зато всегда слушался, – невольно подумала в этот момент Старуха. – Может быть, зря я взялась за воспитание учеников? Да они же меня в могилу сведут, причем не заговорами, а своей тупостью и наглостью».

– Я хочу вернуться к нашему договору, – даже не смотря на извивающуюся на полу Малу, Кот ответил на ее вопрос.

– Это к тому, после которого я помогла демиургу тебя прижать? – иронично уточнила Старуха.

– Те, кто слабы, сами виноваты в этом, – Кот просто пожал плечами. – Глупо обижаться на льва, которому захотелось кушать, или на повелительницу Смерти, которая пытается понять пределы силы нового демиурга, чтобы нанести ему тот самый удар.

Старуха нахмурилась.

– Значит, не обижаешься и готов воспитывать для меня новых воинов Смерти? – она смотрела на своего собеседника и пыталась понять хоть что-то из его мыслей. Увы, шаги Обмана надежно защищали его голову.

– Тебе или мне – какая разница, кому будет изначально принадлежать их верность, – Кот не стал скрывать свой интерес. – Главное, что в итоге это сделает сильнее Смерть. А Смерть, как бы мне ни хотелось большего с одним крылом одного-единственного клана под рукой – это ты.

– Что ж, пусть так и будет, – Старуха приняла решение. – Подтверждаю твой допуск на первые сто этажей башни, разрешаю приводить сюда новичков. И... мне даже интересно посмотреть, как духи Смерти будут пробовать тебя достать. После того, как ты их бросил,

заклучив со мной сделку, они же на тебя так обижены. Кстати, ты слышал, что твоего лейтенанта воронов Кери-Дона, единственного, кто решил от тебя не отказываться после такого, посадили в тюрьму? Кажется, это общая судьба всех твоих союзников.

Старуха надеялась, что новая информация хоть немного разбавит мысли Кота, и она сможет все-таки в них заглянуть. И у нее получилось. Одним глазком, но получилось – и человеку было плевать на судьбу своих союзников и их верность.

«Какая холодность, какая сосредоточенность на цели, – невольно оценила Старуха. – Достоинно Смерти, достойно...»

Кот и Старуха выпустили навстречу друг другу свои стихии, скрепляя сделку, а потом человек исчез. Повелительница Смерти вспомнила про свою ученицу и снова разрешила ей дышать. Кажется, та даже не успела умереть.

– Он... – Мала хрипела. – Он ведь хочет нас предать. Точно хочет!

Старуха лишь улыбнулась в ответ на подобную непосредственность. Кажется, Кот успел запасть в душу ее новой воспитаннице настолько, что та даже опасается за нее. За повелительницу Смерти.

– Я знаю, – просто ответила Старуха. – Это очевидно. Но так же очевидно, что он поставил на кон самого себя, и меня заинтересовала эта ставка.

– Вы думаете, что он сможет стать частью нашей стихии? – поняла Мала.

– А что, разве не красивая идея? – Старуха на мгновение представила будущее. – Не строить бунтующих старых Королей, а завести нового, своего. Который просто сотрет все и всех, что мне мешают.

Рики, умирающий мир

Уже месяц каждую минуту своего свободного времени Сарика посвящала тренировкам с новой бурой Гнилью. Турнир помог ей добиться успеха: она смешала Смерть и Хаос, создавая новую стихию. И, что было особенно прекрасно, никто из большой троицы ее так и не заметил. Вернее, заметил, но не нашел. Более того, у нее появился союзник – Арико Хо, бывший наследник клана внутреннего города, а теперь хозяин целого безумного клана Жизни. Этакая миниатюрная неправильная версия демиурга... И ей, Сарике, это нравилось.

Пусть и приходилось с ним общаться и делиться планами, но теперь, в отличие от ее роли в Триумvirате Сопротивления, она была не третьей, вечно ничего не решающей девушкой на побегушках. Она была лидером. И молодой бог, хоть и пытался отстоять некоторую самостоятельность, все равно смотрел ей в рот, воспринимая все планы и идеи как настоящее откровение.

«Хотя... – задумалась Сарика, поймав очередной взгляд Арико, который снова на нее пялился. – Возможно, тут дело еще и в его безумных духах Жизни. Они ведь не только дают ему силу, но и влияют на мозги. Думаю, еще год-другой, и как бы он слюни пускать не начал. Впрочем, не уверена, что этот малыш столько протянет. Не с моими планами».

Сарика только в последний момент заметила, что кто-то открывает к ней проход – в ее мир, в ее замок – и поспешила повернуться к чужаку.

– Привет... – перед ней стоял Кот, с интересом рассматривая поднявшуюся над ним волну желтой Гнили. – Кстати, а почему только старой стихией пользуешься? Новую пока стараешься не показывать?

Сарика нахмурилась. Она-то думала, что ее маленькая хитрость так и не была никем разгадана, но нет... Конечно, Кот не так опасен, как демиург или Старуха, но все же... Он показал себя очень сильным бойцом на турнире, более того, он был врагом самого Сарика. Нет, подобного бога нельзя игнорировать. И, что обидно, вряд ли получится так просто его убить.

– Кот... – Арико попытался что-то сказать, но Сарика едва зыркнула на него, чтобы парень не болтал лишнего, и тот сразу замолчал.

– Чего ты хочешь? – девушка пристально посмотрела на незваного гостя.

– Сделку, – Кот пожал плечами, как ни в чем не бывало. – Только не надо пытаться меня убивать. Тот же Триумвират ты зачистила, не спорю. Чучело из барона Нигеля на центральной площади Каррии тоже неплохо смотрелось. Но я ведь в отличие от других знаю, чего от тебя ожидать.

– Что за сделка? – Сарика немного успокоилась и спрятала уже начавшие выступать из пола балкона пузыри Гнили. И как этот Кот научился так хорошо ощущать ее стихии, причем как будто он знает о ее возможностях даже больше, чем она сама? – И спасибо за поздравления. Тебя, кстати, вижу, тоже можно поздравить. Стабильный четвертый Шаг...

Девушка оценила, как именно к ней могли подобраться, и сделала единственный возможный вывод.

– После того, как я набил морду Карику, меня знает каждая собака в мирах богов. Так что никаких проблем с известностью и тем, чтобы использовать силу духов на этом уровне, – ответил Кот, и Сарика оценила его подсказку о том, от чего зависит прорыв подобного уровня. Похоже, иногда скрытность не так хороша, как она раньше считала. Что ж, это можно будет учесть. – А сделка... – Кот посмотрел на Арико. – Мне нужен будет доступ к силе клана Жизни. Когда я буду готов.

– Хочешь попасть в их башню в Кровавых полях? – быстро спросила Сарика, но Кот только пожал плечами. – Впрочем, плевать на твои цели... Что я за это получу?

Девушка снова остановила бывшего наследника клана Хо, который явно собирался с ходу отказать Коту – все-таки тот просил о принадлежащей именно ему силе. Впрочем, Сарика и сама была не уверена, что этот бог сможет предложить им хоть что-нибудь, чтобы она согласилась на эту сделку.

– Третья Гниль, – сказал Кот и все-таки смог ее удивить. – У тебя есть искаженная Жизнь, есть искаженная Смерть. Что скажешь, если я добуду для тебя еще и кусочек Тени? А там уж сама смотри, как ее усвоить.

– Я согласна, – быстро выпалила Сарика.

Через минуту условия сделки были оговорены, и Кот исчез. Девушка снова стояла на краю балкона, рядом мялся Арико, и вот он не выдержал.

– Ему нельзя доверять. Он заключил такую же сделку с Найто, а потом мой брат погиб. Он и тебя, и меня так же подставит и не поморщится. Такие как Кот даже не представляют, что такое честь!

Сарика с интересом посмотрела на своего союзника. Впервые за весь последний месяц тот проявил такие яркие эмоции. Словно появление Кота помогло ему хоть частично сбросить с себя узы безумных духов Жизни. Как интересно. В отличие от того, что выпалил Арико. Как будто она этого не знает.

– Пусть он попытается, – сказала девушка вслух. – Вот только, какую бы игру он ни вел... Если я соберу все три искаженные великие стихии, то...

Договаривать она ничего не стала. Даже тому, кто был связан с ней клятвой и никогда и никак не смог бы ничего рассказать. Даже в своем мире, где ни четвертый, ни последующие шаги не скрыли бы до конца любого чужака. Некоторые тайны настолько опасны, что раньше времени о них даже думать не стоит.

Сарика еще раз посмотрела на то место, где исчез Кот, и, уходя от опасных мыслей, принялась размышлять о нем. Кто же он такой? И чего хочет, если смеет раскидываться такими обещаниями?

Дворец Демиурга

Карик стоял у своего трона и прислушивался к далеким звукам подчиненных ему миров. Они словно хрипели и стонали от боли. Где-то их терзала Смерть, где-то безумие разрушающихся башен духов, где-то что-то странное и чужое, чего он пока не мог понять.

– Думаешь, он придет? – спросил у него стоящий рядом Бо.

Месяц назад Карик считал, что толстый бог быстро исчерпает свои знания и советы, и от него можно будет избавиться. Но время шло, а польза от него не становилась меньше. Бог Обмана действительно смог стать учителем демиурга, помочь ему разобраться в интригах местной знати, показать свою силу даже после столь неудачно закончившегося турнира.

«Проклятый Кот и его кулаки!»

Жаль, что с новыми стихиями пока не было прорывов, но все равно они каждый день двигались вперед семимильными шагами.

– Не знаю... – ответил своему учителю Карик.

В этот момент где-то в отдалении хлопнула дверь. Демиург и его наставник невольно повернулись в ту сторону, сканируя пространство, но вокруг было пусто.

Просто сквозняк.

Что бы ни задумал Кот, чье присутствие и активность они оба так ярко ощутили сегодня, к ним он заходить не собирался.

Глава 1. Побег

Кот

– Я узнал, что у меня есть огромная семья... – я проверил все доступные мне алтари и стихии, все было готово к бою.

– И тропинка, и лесок, в поле каждый колосок... – продолжая напевать, я перенесся на центральную площадь Каррии и под удивленными взглядами узнавших меня богов двинулся вперед.

Ха, еще бы они меня не узнали!

– Речка, небо голубое – это все мое родное, – камни мостовой глухо ударялись в подошвы сапог, отмечая каждый шаг словно звоном колокола. Но вроде бы я привлек достаточно внимания: теперь, когда все закончится, никто не будет сомневаться в том, кто именно сегодня заглянул пошуметь.

Четыре шага, пелена духов

Телепорт

Я перенесся в мир Кровавых полей. Тут меня сейчас не очень любят, так что я ни капли не удивился, когда два лейтенанта и толпа воинов-воронов попроще запустили в меня не меньше десятка быстрых атак. Соберись я тут задержаться, и меня бы потрепали, а потом бы и добили чем покрепче. Но я и не думал совершать подобные глупые ошибки. В мире духов я просто обошел ограничение Каррии на телепорты, подкинул себя вверх над стоящим у меня на пути комплексом зданий сразу на несколько сотен метров, а потом вернулся.

Не один – со мной вниз летели теперь и прорвавшиеся следом атаки воронов. Я специально зацепил те, что были направлены мне в спину... При переходе из мира в мир – четыре шага назад, так же, как и зашел – они лишились какой-либо изначальной инерции и теперь просто падали. Вместе со мной, только в обратном порядке. Сначала эти сгустки силы, гудя и треща от переполняющей их стихии Смерти, потом я, все так же спиной вперед, как какой-то парашютист-экстремал. Получилось красиво: руки в стороны, перед глазами синее небо, и как будто в мире больше ничего нет. Увы, очень быстро снизу начали доноситься какие-то крики, а через мгновение мы обрушились прямо на поставленную Кариком защиту. Здание, в которое врезались сначала атаки воронов, а потом я, было хорошо прикрыто. Но недостаточно!

– Это Родина моя, всех люблю на свете я... – я, наконец, закончил песенку, прямо в такт бесконечных взрывов, в которые погрузилось все вокруг.

Все-таки не так часто силы демиурга сталкиваются с силами Смерти. Но я это устроил, и защитный купол, который в любом другом случае задержал бы меня минимум на минуту, разлетелся на куски за считанные мгновения. И, главное, во все стороны ударила волна такой разрушающей энергии, что ни один обычный бог не смог бы подать через нее сигнал своему начальству. Сам-то Карик, конечно, сумел бы заглянуть сюда, несмотря на любые мои перестраховки, но кто же ему теперь расскажет, что я завернул именно в это место.

– Кот, ты вторгся на территорию тюрьмы демиурга, – на моем пути встали два стражника, и один из них поприветствовал меня по имени. Как я и говорил недавно Сарике, меня теперь знает каждая собака. Или каждый верный пес.

– И? – я смерил бога-стража взглядом.

– Генерал Бели предупредил, что ты можешь застать нас врасплох, и отдал приказ... – стоящий передо мной бог смог меня заинтересовать.

– И что же сказал глава всех стражников демиурга? – спросил я у него.

– Он сказал, что если мы не сможем позвать на помощь Карика или хотя бы его самого, то чтобы мы не рисковали жизнью, – стражник отошел в сторону.

Разумный. И этот бог, и его начальник. А вот напарник нет – я чувствовал, как тот собирает стихию Жизни, чтобы нанести по мне удар. Пытался скрыть это, но куда ему с его-то концентрацией.

– Умри! За Избранного, что спасет наши миры! – нервный стражник попробовал ударить меня, как только я прошел мимо.

Нервный и не очень благородный. И почему некоторые считают, что если они делают что-то хорошее – в их понимании – то могут при этом творить любые nepотpeбствa?.. Я сделал один-единственный Шаг Смерти, чтобы вражеская стихия, воплощенная в виде золотистого копья, рассыпалась пеплом. А потом подошел к бросившему мне вызов богу и, пробив все его щиты, ухватил за горло.

– Прости его, – первый стражник попросил меня о снисхождении для напарника, но больше ничего не попытался сделать. Как я и думал, разумный и осторожный.

– Он бросил мне вызов, сделал выбор, так что теперь его жизнь принадлежит мне, – я задрал рукав удерживаемого мной стража и проявил его татуировку.

Тридцать один мир Жизни – норма, положенная слугам Карика, и еще немного сверху. Ничего запрещенного или выходящего за рамки. То, что нужно, чтобы проверить отработанный мной за этот месяц прием.

Я продолжил удерживать стражника за горло, а потом принялся обволакивать его разум своей волей. Ментальная атака в лучших традициях того, чему учила меня Майя.

– Доверься Жизни, погрузись в стихию демиурга, – шептал я.

Глаза следящего за происходящим первого стражника расширились. Он не понимал, что происходит, но ему почему-то стало страшно, и не зря. То, что я сейчас собирался применить, оказалось очень и очень темной техникой.

– Я... Я доберусь до тебя! – прошептал удерживаемый мной бог, а потом Жизнь вокруг него закипела.

Он последовал моему совету, и я тут же дернул его вперед, накачивая еще и своей силой и помогая совершить первый Шаг под моим полным контролем. Да, как оказалось, первые два Шага любой стихии вполне можно было сделать и без клана – что я выяснил, восстанавливая контроль над левым крылом Ворона – и это знание стало основой нового приема.

– Что со мной? – стражнику было страшно, и в то же время он чувствовал, что стал сильнее. Это дало ему надежду. Глупую, наивную, но он начал верить, что сможет со мной справиться.

– Какая разница, – я продолжил разговаривать с ним, посылая мысли напрямую в голову. – Ты погрузился в силу, теперь пусти Жизнь внутрь себя, внутрь твоего сердца, пусть она станет твоей частью.

Мне нужно было, чтобы стражник хотя бы немного постарался, тогда я быстрее смог бы довести его до второго Шага и...

– Не делай этого! – товарищ моей жертвы попытался его остановить.

Уже во второй раз, и опять для удерживаемого мной бога это стало своеобразным вызовом. Он что-то неразборчиво заорал, призывая то ли демиурга, то ли его силу. В общем, сделал то, что было нужно. И я в тот же миг пробил его грудь, помогая стихии Жизни наполнить его еще горячее тело. Пришлось ради этого, конечно, использовать лечение, чтобы он не умер сразу, но результат того стоил. Стражник попал на этап второго Шага Жизни, его сердце наполнилось стихией, и я вырвал его. Финальный штрих.

– Спасибо за подарок, – мертвое тело рухнуло у моих ног, а я опустил свою добычу в карман на пояс.

Еще не настоящее сердце духов, внешне оно, скорее, походило на высушенное яблоко. Но главное – суть. Если прикрыть такую штуку пирамидой из Обмана, то она продержится неделю или даже две – в зависимости от силы жертвы. Ну, а я смогу в случае чего обратиться к связанному с ней алтарю.

Именно таким образом я подготовил четыре сердца Света, чтобы незаметно прогуляться за Петровичем и заключить сделку с его хозяином. Изначально, правда, я искал последователей стихии Санни, чтобы проверить, не будут ли и они моими дальними родственниками. Но нет, похоже, на девушке линия Майи и Кейси пресеклась. А найденная мной во внешних мирах четверка оказалась просто компанией безумных фанатиков. Они тренировались, чтобы бороться с каким-то местным властелином Зла, еще и меня записали в его слуги. К счастью, хоть как-то в итоге принесли пользу: помогли отработать новую способность и заключить очень полезную сделку с Тенью.

Увы, были и минусы. Первый – создание сердец стихий и похищение алтарей работало только с теми, кто оказывался значительно слабее меня, так что надеяться таким образом заполучить контроль над каким-нибудь лейтенантом или выше, было очень маловероятно. Но я не терял надежды... А второй минус – Тень из Вечных равнин, второго полюса мироздания, что даровал мощь стихий богам Каррии... Это создание, кем бы оно ни являлось, было очень сильно. Мы не сражались, мы просто говорили. Но и так я чувствовал стоящие за Тенью мощь и ум.

Впрочем, риска я не боюсь. Так или иначе – я запустил сразу несколько планов, которые могли привести меня к цели – я добьюсь того, чтобы уничтожить башни Кровавых полей. Или все сразу, или только те, что принадлежат Смерти и Жизни. Но я сделаю это и сброшу цепи, что не дают мне отправиться дальше в прошлое. Кто бы ни придумал эти ограничения – если он считает, что с ними нельзя справиться, то зря. Придется, конечно, попотеть, но это такие мелочи.

– Он умер? Навсегда? – первый стражник не двигался с места, но его взгляд был прикован к рухнувшему на тюремный пол напарнику. Да, без сердца и с вытекающей наружу стихией Жизни тот выглядел страшно.

– Потерял алтарь, всего лишь один, и немного гордости. Оклемается, – я решил вознаградить поведение адекватного стражника и заодно кое-что проверить. – Если у вас есть общие миры, могу отправить к нему. Поможешь товарищу.

Не знаю, чего от меня ждал стражник, но он ни капли не удивился моему предложению. Только сделал один шаг вперед, снял щиты и сосредоточенно кивнул. А ведь он оказался еще и умен. Глупец бы попробовал убить себя сам, чтобы сбежать или передать сигнал о моем вторжении из другого мира. Этот же учел, что я такое предусмотрю, например, с помощью остаточной энергии от взрыва великих стихий или готовности поставить купол-пирамиду на любого мертвеца...

– Иди, – я просто снес голову богу, отправляя того на перерождение.

Это, конечно, даст ему возможность обо мне доложить. Не сразу, минут через десять, когда его стихия немного успокоится, но придется чуть ускориться. Впрочем, и я не остался в накладе. Теперь, отследив точку перемещения, я буду знать, к какому миру относится мое новое временное сердце Жизни, и при желании смогу сделать его полноценным. Единственным для того мира. Как я за этот месяц подчистил семь миров, к которым относились мои семь алтарей Смерти. Всего-то и нужно было, что выбрать что-то далекое – в глубине внешних миров на подобные захваты всем было плевать. А набрать сотню алтарей для того, чтобы бросить вызов остальным местным богам и зачистить лишние алтари, с моим новым приемом по вырыванию сердец тоже было вполне реально.

Жаль, времени много ушло.

Я двинулся дальше, туда, где в камерах на втором подземном этаже должны были находиться мои старые помощники. Капитан Харт, Николас, Мона, Шоги, сестры Санни... Увы, неродные, но сейчас это не так важно. Для моих новых планов мне были нужны те, на кого можно положиться, хотя бы немного. И эта команда подходила для этого как нельзя лучше. Как минимум я их знал, а те же капитан с Николасом и вовсе явились ко мне на турнир, рискуя жизнью... Пусть и в рамках интриги Карика с Бо, но тут важен сам факт. И то, что у всех пленников отбирали их алтари, сейчас не имеет особого значения. С этой проблемой я уж точно разберусь.

Я прошел по залу первого наземного этажа, где находились все служебные помещения. Все местные стражники выбежали из кабинетов, но, как и приказал им их генерал, стояли вдоль стен и ничего не предпринимали, опасливо поглядывая в сторону входа. Ждали меня – правда, я только выглянул к ним под пеленой Обмана и третьим Шагом – не заметили – а потом просто сразу пробил себе ход на этаж пониже. К счастью, когда у тебя семь полных алтарей Смерти, даже укрепленные демиургом плиты не представляют особой сложности.

Пришлось, конечно, двигаться не спеша, пробивая ход в несколько этапов – но, учитывая, что желающих помешать мне не нашлось, это было совсем не страшно. Конечно, в глубине души хотелось собрать сразу под сотню алтарей Смерти да пробить себе дорогу одним махом. Даже сто тридцать один алтарь – мой предел по количеству воинов в левом крыле Ворона... Вот только пока я не был готов давать местным стихиям преимущество перед теми, что пришли со мной из будущего. С одной стороны, вроде бы я и защищен благодаря тому, что работаю только со своими духами, но с другой – была та же финальная битва с Кариком во время турнира. Ведь ничто тогда не помешало Старухе устроить мне ловушку из нашей общей стихии.

В общем, приходилось держаться настороже.

На первом подземном этаже меня встретили сотни камер. Там сидели какие-то незнакомые мне боги и даже монстры. Не знаю, почему последних-то Карик засунул сюда, а не сразу уничтожил.

– Выпусти нас! – попросил один из богов-заключенных, догадавшись, что официальные лица не будут пробивать дырки в стенах.

– Это Кот! Враг демиурга! – еще один узнал меня в лицо. Видимо, попал сюда совсем недавно.

– Кот, спаси нас!

– Карик засунул нас сюда просто так!

– Мы ничего не делали!

Я усмехнулся – если верить всем, кто сейчас кричал, то виноватых тут изначально и не было. Вот только пока я копался в голове первого стражника, добывая его сердце Жизни, успел считать пару дел. Вот тот тощий сопляк с добрыми глазами – серийник, вырезал целый дом во внешнем городе, чтобы отметить получение двадцать четвертого алтаря. Как оказалось, это повод для местного неофициального праздника – называется «почти стражник». Или вон тот лысый бугай – как оказалось, сектант. С друзьями подлавливал одиноких богов побогаче в среднем городе и грабил. Всем говорил, что хотел выслужиться и открыть в себе силу Смерти. Но мой стражник считал, что все эти героические истории – просто оправдания банальной глупости и желания получить все и сразу. Впрочем, одно другое совсем не исключает.

Я отмахнулся от всех просьб, сделал третий Шаг Обмана, чтобы скрыться с чужих глаз, и двинулся дальше. Что характерно, один их пленников не потерял меня из виду. Я на всякий случай запомнил его: человек, судя по одежде, стражник, а судя по тому, что сидит тут – бывший. И, самое главное, он молчал.

«Почему не просишь помочь тебе?» – я почти дошел до спуска на нужный мне второй подземный этаж, когда не удержался и все-таки послал ему в голову этот вопрос.

«Вспомнил, как ты говорил однажды своим помощникам на турнире. Не просите никогда и ничего у тех, кто сильнее вас. Вот я и подумал, что ты сильнее, так что просить глупо. А так, если я покажусь интересным, ты и сам одаришь меня всем, что нужно».

«Наглый, – я оценил, как мне вернули фразу Воланда. – Как зовут?»

«Самайн Геени», – ответил человек.

И я вспомнил это имя. Оно стояло выше моего во время отборочных к турниру Карика. Первый ученик Атона, бывший ученик. Он хорошо показал себя в сражении с созданием Жизни, но потом о нем ничего не было слышно. Я, если честно, решил, что он просто бездарно погиб, а тут все явно оказалось гораздо хитрее.

«Я не видел тебя на турнире. Почему?» – я ждал ответа и проверял плавающие на поверхности мысли бога. Если он соврет, я, может быть, не увижу детали, но точно это пойму.

«Узнал, что готовится ловушка, поэтому решил не рисковать и отправил двойника, – быстро ответил Самайн. – Тот погиб в первые же полчаса, так что обо мне быстро забыли...»

«А ты наблюдал за турниром со стороны, – вот и нашелся ответ на вопрос, как участник турнира мог слышать мои разговоры во время трансляции. – А как в тюрьму попал?»

«Спрятался, – бывший ученик демиурга выглядел абсолютно спокойно. – Как только до меня дошли слухи, что новый советник Карика решил пригласить меня в гости, так и устроился сюда. Тут хорошая изоляция, сложно найти, вот и решил пересидеть годик-другой».

«А тут я...» – в голове крутились мысли о том, что же делать с этим учеником.

И ведь эта встреча столько всего за собой тянет. Для начала главный минус. Если я возьму Самайна с собой, надо будет учитывать его мощь – пусть я и освоил четвертый Шаг духов, этот бог тоже неплох и как ученик демиурга мог освоить что-то совсем уж неприятное. Сюда же – нельзя быть уверенным, что его мне не подбросили, особенно учитывая, что мое появление здесь вполне можно было просчитать. Теперь плюсы. Основной – у сильного ученика Атона, а Самайн, как я уже решил, действительно сильный, должны быть в подчинении высокопоставленные духи Жизни. Если вытащить его сердце с одним таким, то можно будет покорить и заставить служить себе полноценный клан этой стихии...

Хорошая перспектива, но тем меньше хочется верить в случайности.

Самайн Геени, первый ученик Атона

Не все умеют видеть связи людей, а я вижу! У меня есть двести алтарей, один собранный клан Жизни и один в процессе, и я не трачу свой потенциал зря. Именно поэтому я смог заметить то, что пропустил Карик, который до сих пор считает главным проявлением мощи демиурга голую силу. Кот – тот, кто набил ложному Избранному морду перед воротами внутреннего замка – был связан со своими последователями узами судьбы. И поэтому я отправился сюда, в тюрьму Карика, чтобы дождаться его. Пара внушений тем, у кого были алтари клана Дикой собаки – и никто даже не задал вопросов, когда я пришел и занял свое место.

А потом, как я и рассчитывал, появился Кот. Все-таки умение брать след Жизни, видеть узы – это не просто мой талант, это моя путеводная звезда, которая уже не раз меня выручала. Начало разговора прошло, как по нотам, Кот заинтересовался, и я уже поверил, что так все будет и дальше, как вдруг голову разорвало дикой болью.

«Никто не говорил, что он еще и такой сильный менталист», – мелькнуло в мыслях, когда сознание начало уплывать от навалившихся на нервные окончания страданий.

«Сюрприз», – ответил Кот.

«Подожди...»

«Не вижу смысла...»

«Подожди, я подстраховался, – кажется, часть карт придется открывать сразу. Впрочем, чего и следовало ожидать с таким серьезным противником. – Если меня убить, все мои алтари

перейдут Карику. Ты не сможешь отследить мои возрождения и заполучить себе даже самую малость».

«Чего ты хотел?» – давление немного ослабло, похоже, Кот признал мой аргумент. И, кажется, его действительно интересуют алтари демиурга. Значит, мы точно сможем договориться.

«Я прошу твоей помощи! – выпалил я свой план. – Я открою тебе проход к моей башне Жизни, и на твоём четвертом Шаге ты сможешь туда попасть...»

«И зачем мне так рисковать?» – в голосе Кота появились вкрадчивые нотки.

«Ты сможешь мне достать сердце ещё одного лейтенанта Дикой собаки, а я помогу тебе собрать свой клан Жизни!»

Я замолчал, ожидая реакции на свои слова. Не думал, что придётся так просто и прямо все выкладывать, но, кажется, с Котом, как когда-то с учителем, не стоит шутить. Однако оно того точно стоит... Если получится, то смертовы Короли больше не смогут ставить мне условия, я сам получу все, что нужно. Сначала второго лейтенанта, затем третьего, а потом, когда большая часть клана будет у меня в кулаке, подомну и Короля. Впервые со времён самого Кашама!

Глава 2. Закладки

Кот

Знакомство с учеником Атона открывало интересные возможности.

– Я могу отправить тебя в Кровавые поля хоть сейчас, – стоило нам договориться, как Самайн сразу вернул себе былую уверенность.

Считает меня полезным инструментом? Пусть.

– Я пришел сюда не просто так, – я напомнил, что не все вертится вокруг молодого бога. Тот как раз избавился от одежды стражника, которая явно претила его самолюбию, и я смог рассмотреть во всей красе его тощее, щуплое тело. В нарастающей вокруг него кожаной броне.

– Это доспех демиурга, он формируется из частиц моей кожи – лучший способ защиты для обладателей стихии Жизни. Жаль, не все могут дорасти до подобного уровня, – Самайн заметил мой взгляд. – Что же касается твоего плана: если ты рассчитываешь вернуть друзей, то учти – к ним почти две недели ходил Бо, тот самый новый советник Карика. А потом перестал.

– Хочешь сказать, что бы он ни пытался им внушить, в любом случае добился успеха? – я не стал даже тратить время на эту мысль. Как будто был хоть малейший шанс, что Бо упустит возможность залезть в головы моим старым союзникам.

– Да, – Самайн немногословно пожал плечами.

– Ну вот, ты же сам видишь, что через моих друзей на меня попытаются воздействовать. Так разве, думаешь, мне не интересно, чего от меня хотели бы добиться демиург и его шайка? – кажется, я на самом деле заставил Самайна задуматься.

То ли этот парень не так умен, как я решил, увидев его здесь, то ли он хорошо притворяется. Но то, как он изобразил восхищение моими словами, выглядело довольно искренне. Впрочем, очень быстро он увидел и слабости такого подхода.

– А если они знали, что ты будешь пытаться это узнать, и специально пытались отправить тебя по ложному следу? – задумался Самайн.

– И такое может быть, – я кивнул. – Поэтому я буду учитывать и этот вариант, и даже тот, где Бо с Кариком играли на два-три-четыре уровня глубже. В таком деле, главное, не принимать ничего на веру, а собирать информацию из самых разных источников и пытаться понять, что за ней стоит. Можешь не верить, но знать ложь о том, что тебя интересует, гораздо лучше, чем не знать ничего.

– Я понял. Зная, кто и о чем именно тебе врет, можно хотя бы предположить, что творится на самом деле, – Самайн наморщил лоб, а потом резко кивнул. – Спасибо за урок, учитель.

– Учитель? – мы разговаривали уже на ходу, но я чуть не сбился с шага. Все-таки этот парень странный.

– Вы что-то мне объясняете, я готов вас слушать – значит, все просто, вы – учитель, я – ученик, – Самайн снова поморщил лоб. – При этом, вы хоть и говорите странные вещи, но делаете это гораздо понятнее, чем те наставники, с которыми я занимался раньше. Еще при Атоне. Те чаще просто пытались надо мной смеяться, особенно пока я не открыл свою силу.

Парень сжал кулаки, и я взглянул на него по-новому. Похоже, он действительно не хитрец, за кого я принял его изначально, а воин. Простой, но по-настоящему талантливый. И этого таланта хватило, чтобы обойти тех, кто пытался его обмануть. Все же некоторые думают, что воины глупы – о, это совсем не так. Вместе с любой силой всегда идут в комплекте животные инстинкты. Как, например, у волка, который умеет не только грызть добычу, но и загонять ее.

В этот момент мы дошли до нужных мне камер второго подземного этажа, и я, призвав немного силы Смерти и Духа, снес усиленные Жизнью петли. Как будто десять лет ржавчины пробежались по ним за мгновение, и стальные плиты, которые выдержали бы осаду целой

армии обычных богов, рухнули на каменный пол. В небольшой камере, примерно десять на десять метров, оказалось шесть каменных кругов, на которых и сидели пленники. Больше тут ничего не было.

Изобранный минимализм какого-то демиурга прошлого, придумавшего это место. Если первый подземный этаж был обычной постройкой – крепкие стены с поглотителями, удерживающие преступников, которые были никому не интересны, то тут врагов демиурга держали уже не стены, а сам воздух, который выжигал в них проявления стихий. И только шесть камней, усиливающих медитацию, могли помочь сдержать этот напор. Вот пленникам и приходилось проводить на них большую часть времени... Что характерно, эти же камни собирали энергию с богов и поддерживали за ее счет те волны боли, которые обрушивались на них, стоило им подняться.

– Ну что, неужели не могли немного потерпеть, чтобы в механизме закончились запасы стихий? – спросил я, глядя в шесть пар повернувшихся ко мне глаз.

– Ой, да ее тут столько! На наш век, даже если мы ничего вкладывать не будем, точно хватит, – пропищала в ответ Шелли.

Под глазами у младшей сестры Санни залегли черные круги, и было непонятно, что ей далось тяжелее – то ли месяц в заключении, то ли переживания после потери еще одной части ее семьи.

– Мы посчитали, что наш вклад в эту тюрьму работает не против нас, а против тех, кто будет сидеть тут лет через сто. Так что терпеть боль, надеясь, что это поможет сбежать, здесь бы пришлось очень долго... – присоединилась к сестре обычно молчаливая Дайя. Она выглядела немного получше, но, судя по хриплому голосу, девочка давно не открывала рот, чтобы хоть что-то сказать. Странно, я-то думал, что хотя бы тот же капитан Харт попробует утешить сестер...

Несмотря ни на что.

– Зачем ты сюда явился? – а вот и лидер моих помощников, наконец, соизволил заговорить. Сколько презрения в каждом слове. Кажется, Бо над ним неплохо поработал, и я точно не зря сюда пришел.

Капитан Харт

Капитан Харт смотрел на Кота и понимал, что с трудом сдерживает ненависть. Все-таки именно из-за него погибла Санни! Сначала, когда все это только произошло, он находил ему оправдания, убеждал себя, что попытка спасти его девочку говорит в пользу Кота... Но время шло. Санни больше не было, воспоминание о том, как именно все происходило, угасло, а вот мыслей о том, как их использовали, становилось все больше.

Сначала капитан запрещал себе думать на эту тему, тем более что все сомнения появлялись после разговоров с Бо, новым советником Карика. Тот, конечно, не давил на него, но задавал странные вопросы, заставлял вспоминать, как именно принимались те или иные решения, иногда хмыкал... Харт гнал от себя чужие мысли! Но потом неожиданно подумал – ведь что бы ни говорил этот Бо, разве это меняет сами факты? Разве это не Кот привязал к себе Санни, не он внушил ей странные желания, не он вытащил девочку из грязного, но безопасного внешнего города?

В памяти всплыл тот самый разговор.

– Не надо! Этот турнир очень опасен, вряд ли мы с нашими силами как-то сможем помочь Коту, – Харт убеждал Санни прямо перед тем, как они перенеслись в то сражение.

– Он бы пошел за нами, – просто ответила она. – Не хотел бы... Сказал бы тогда какую-нибудь глупость про хитрый план и как это поможет лично ему, ты же слышал такое не раз... Но пошел бы.

А потом она перенеслась туда. И они сражались, пока Кот не отправил всех на перерождение – уничтожил алтари, не дал помочь Санни, которую сам же и не смог сохранить. Никто не знал, чем именно тогда все закончилось, но разве это важно? Разве это хоть как-то снимает его вину?

Харт не обсуждал свои мысли с Бо, но пробовал говорить об этом с остальными. Сначала его никто не поддержал, но потом по очереди Николас, Мона и Шоги пришли к тем же выводам. Харт видел, как в их глазах разгорелся огонь прозрения, как они осознают всю полноту того, как Кот их использовал. И только сестры Санни – Шелли и Дайя – не соглашались с остальными. Глупые неразумные дети болтали про какой-то свет, про то, как бы на их месте поступила сестра... Как будто это лишний раз не напоминало о ее смерти! Впрочем, что взять с тех, кто еще не повзрослел и не научился самостоятельно думать.

В итоге капитан в один день просто перестал с ними говорить. Раз глупые девчонки не хотят слушать тех, кто умнее, то нечего выносить себе из-за этого нервы. Харт пустил все свои силы на борьбу с воздействием камеры, решив, что раз уж они тут очутились, то можно будет использовать это для развития. Тем более что омывающие их потоки стихии Жизни не только пытались калечить их тела, но и закаляли. И вот в один день к ним пришел Кот...

Харт быстро obeжал взглядом других пленников. Взрослые проявили благоразумие – каждый из них помнил предостережение Бо о том, что Кот еще обязательно попытается опять втянуть их в свои сети. И тогда они снова смогут сделать выбор – показать, выучили ли они тот урок, что преподнесла им судьба... И капитан точно знал, что он никогда больше не пойдет за этим убийцей. Остальные тоже решили последовать голосу разума. Но девчонки... Они как будто на самом деле обрадовались появлению того, кто лишил их Санни.

– Зачем ты сюда явился? – Харт поднялся на ноги.

– Что вам говорили обо мне? – спокойно спросил Кот.

– Мне не о чем разговаривать с тем, кто не уберег одного из нас, – капитан выдал свой главный аргумент и с вызовом уставился на всех вокруг. Найдется ли кто-то, готовый пойти против него, кто решится показать, что ему наплевать на Санни?

Кот

Я с интересом разглядывал капитана. Вроде бы прошел всего месяц, но как же сильно тот изменился. Для начала внешне – черты лица заострились, в глазах появилась жесткость, а в голосе звучала непоколебимая уверенность в своей правоте. Кажется, Бо хорошо над ним поработал. Дал идею, которая смогла подмять под себя личность капитана, и создал для этого все условия.

Первое – это отсутствие Санни, но не в эмоциональном плане, а с точки зрения того, как она на всех влияла. Даже после того, как девушка лишилась своего алтаря Света, она все равно как будто излучала его вокруг себя, помогая другим становиться лучше. Но вот ее не стало, и бог Обмана поспособствовал, чтобы все быстро скатились назад. И тут помогло второе – я не знал об этом раньше, но теперь все стало очевидно. Эта тюрьма не ломала тела пленников дикими стихиями, как порой сплетничали на темных окраинах Каррии, она обмывала их Жизнь. И учитывая, что тут все были без своих алтарей, стихия демиурга потихоньку наполняла их тела, подчиняя богов себе и своему владыке.

А это место оказалось еще продуманнее и элегантнее, чем я думал.

Что ж, насчет капитана и тех, кто пошел за ним, я узнал все, что хотел. Но помимо них были еще двое – те, кто не поддавался общей обстановке. Сестры Санни... И вот тут я уже не знал, что делать. Поверить в то, что девочки сумели справиться с давлением Бо, что тот недооценил или не заметил горящую в них решимость? Или же предположить более очевидный вариант... Эта парочка, такая яркая на фоне других, была оставлена совсем не просто так. Ловушка или, может быть, тонкий способ повлиять на какие-то мои будущие поступки. Не знаю.

Но в одном Бо, если это его игра, точно не ошибся – что бы ни было причиной, проходить мимо Шелли и Дайи я точно не буду. Как я недавно сказал Самайну, важна любая информация, главное – ее правильно интерпретировать и понять. И вот теперь мне как раз и нужно будет разгадать эту парочку.

– Тогда счастливо оставаться, – я не стал больше тратить время на разговоры с капитаном и теми, кто так легко принял на веру чужие слова. Хотя забавно, что они действуют якобы ради Санни, но в то же время помогают ее убийце. Сказать бы им это... Но лучше подожду более подходящего момента. А то ведь я, если честно, ждал от них большего, все-таки мы столько времени провели вместе.

– А... – Шелли дернулась в мою сторону, но окружающие ее плиты для медитации клубы стихии Жизни взвились вверх, словно водяной гейзер.

– А вы со мной! – два потока Смерти ударили вперед, формируя для сестер проходы наружу. – И держите по три алтаря на первое время.

В получившиеся дырки я бросил по три сердца воинов клана Ворона, и девочки, поймав их, получили возможность без вреда для себя пройти через стихию Старухи. Я ждал, что хоть сейчас капитан или остальные хоть что-то скажут на прощание. Пусть не мне, но сестрам Санни. Однако те лишь гордо вскинули вверх свои подбородки и отвернулись. На мгновение мне показалось, что Николас как бывший аристократ смог побороть свою гордость. Но нет...

Жаль. Я протянул руки Шелли и Дайе. С остальными я закончил, теперь эта страница моей истории перевернулась фактически навсегда.

– Быстро ты, – стоящий чуть в стороне Самайн оценил, что мы управились меньше чем за полминуты. – Все успел?

– Конечно, – я оценивающе посмотрел на тощего бога, как бы давая ему возможность продолжить.

– Так, может, раз нас здесь больше ничего не держит, отправимся в Поля духов? – как и ожидалось, тот снова вернулся к своему плану. – Я через них выведу твоих спутниц, а ты займешься кланом Дикой собаки.

Первый ученик Атона так старательно хотел отправить меня к башне Жизни, что с любым другим богом я бы решил, что у него есть какие-то тайные помыслы. Но этот – он как будто чем-то напоминал барана (вот какой клан бы ему подошел), просто пер к цели напролом. Впрочем, грех было бы этим не воспользоваться. Тем более что парень с кучей алтарей сможет обеспечить нам всем гораздо более комфортное и, главное, долгое нахождение в Кровавых полях.

– Согласен, – просто ответил я. – Сейчас я открою проход, ты же напитай нас всех четверых энергией, чтобы мы смогли продержаться там не меньше часа. Сможешь?

– Смогу, хватит даже на два! – Самайн оценил свои силы. – Вот только я не знал, что у тебя уже есть кланы Жизни, чтобы отправиться в их сектор.

– Я не люблю раскрывать свои секреты, – я ушел от ответа. – И да, два часа будет лучше. Готов?

Самайн кивнул. Я перекинул ему и девочкам наушники, наполненные стихией Смерти, чтобы нам было удобнее переговариваться на расстоянии, заодно лично послав Шелли и Дайе мысль, чтобы они ничему не удивлялись.

Четыре шага, покров Смерти

Я активировал прием, позволяющий отправиться в мир духов, Самайн, как и было приказано, залил нас по самое горло силой своих алтарей. И учитывая, что это были алтари Жизни, стихии, которой у меня сейчас не было в подчинении – вышло не очень приятно. Как будто наелся чего-то кислого, и желудок теперь пытается с этим справиться, наполняя рот и нос едким противным послевкусием.

– Пора... – я начал падать на спину, как и положено было входить в Кровавые поля духов.

Вслед за мной, движение в движение, все повторили Шелли и Дайя. Самайн же изобразил какой-то фирменный кульбит, который, видимо, должен был продемонстрировать его мастерство, но, на мой взгляд, только украл у него лишнее мгновение для перехода. В итоге я очутился на месте первым, девочки пробивались чуть дольше, ученик же Атона, хоть и был сильнее нас всех, появился последним. И это ему явно не понравилось. Кажется, он до этого не переносился в поля с кем-то вместе, чтобы оценить, чего ему будут стоить красивые жесты. Но теперь, уверен, урок будет усвоен.

– Спасибо... – Самайн действительно воспринял этот переход как нечто поучительное и даже начал выговаривать свою традиционную благодарность, но тут тощий бог кое-что осознал. – Где мы? – он завертел головой из стороны в сторону. – Это поля! Но это точно не сектор Жизни! Там пахнет, там даже воздух ощущается по-другому. А тут он... Какой-то мертвый...

Самайн едва сказал последнее слово, когда его осенило.

– Ты привел нас не к башне Жизни, а к башне Смерти! – выпалил он.

– Именно, – кивнул я. – А то я как раз недавно узнал, что тут держат в заточении одного моего друга. А самому закинуть себя достаточно надолго, чтобы спасти его, у меня пока не получалось. Так что спасибо.

А еще при переходе с использованием своей личной энергии меня сразу засекали и пытались убить. Но вот на ученика Атона, как и следовало ожидать, духам Смерти было плевать. Что он для них. И это было еще одной причиной, почему я решил воспользоваться подвернувшейся возможностью.

– Но наш договор... – попытался возразить Самайн.

– В силе, – спокойно ответил я. – Как мы и обсуждали. Сначала я спасаю своих друзей, всех. Потом занимаемся кланами Жизни.

Ученик Атона только скрипнул зубами в ответ, но так и не нашел, что возразить. А вот Дайя с Шелли начали оглядываться по сторонам с гораздо большим интересом, чем раньше.

* * *

Шелли

Шелли не понимала, что случилось с их старыми товарищами. Но с каждым днем, что они проводили в тюрьме, их словно все больше и больше окутывала тьма. И это при том, что темных алтарей у них не было. Вообще никаких алтарей не было, разве что вокруг наполняла воздух сила демиурга. Но кто бы и когда назвал ее темной?

А потом пришел Кот, и он совсем не изменился. Да, прошел целый месяц, да, он не спас их сразу – но он пришел. А еще девочка почувствовала у него внутри искреннее сожаление о смерти сестры. Такое же было изначально и у остальных, но потом пропало. А Кот сумел его сохранить. Хотя он, конечно, странный. До этого бросил вызов Старухе, Тени и демиургу. Теперь вот собрался брать штурмом башню клана духов ради какого-то сидящего там внутри друга. Неужели он ничего не боится?

Он, конечно, рассказал им, будто этот единственный не предавший его лейтенант стоит того, чтобы остальные не решились напасть и не допустить захвата им власти над всем кланом... Но девочка при этом все равно не могла избавиться от ощущения, что внутри Кота при этом разгорается маленький огонек света. Как в детстве у Санни, когда в ней проснулась эта стихия. Вот только разве может кто-то получить силу просто так?

Шелли посмотрела на Дайю, мысленно задавая ей этот вопрос, и та пожала плечами. Но потом напала на мысль, что у них самих, хоть они и лишились алтарей Крови, сохранились некоторые способности... Например, умение мысленно общаться, которое так помогало в тюрьме. Может быть, и у Кота было что-то похожее?

Глава 3. Изначальные

Бо

Закончив очередную беседу с Кариком о будущем, бог Обмана поспешил вернуться к библиотеке демиурга. Тут было столько древних книг, и, кажется, в одной из них он нащупал что-то интересное. Уже две недели мысли Бо занимали те две девочки, сестры убитой дочери Кота. Дочери, неважно, в каком поколении. Несмотря на все попытки залезть им в голову с помощью божественных сил или обычных слов, они ни в какую не хотели поддаваться на его уловки. Остальные-то поплыли почти сразу, а через три дня уже полностью были у него в руках, но эти... Ради них пришлось потратить почти две недели, а результатов все равно не было.

И вот Бо начал пытаться понять, в чем же дело. В себе он не сомневался, а вот в девочках как будто было что-то странное. Отголоски стихий, и это при том, что их точно лишили всех сил до последнего алтаря. Необычно. А вчера бог Обмана наткнулся на интересную историю о похожих богах, которая началась во времена самого Хашама. Того самого, которого так любили поминать в ругательствах жители внешних миров. Увы, история не была окончена, но сегодня Бо рассчитывал так или иначе добраться до того, что же было дальше.

Увы, ни одна из тысяч книг о том периоде больше ни о чем подобном не упоминала.

– Казар хашам! – бог Обмана выругался, вспоминая демиурга той эпохи, когда его палец зацепился за край страницы, и острая кромка древней бумаги оставила на его коже длинный тонкий порез.

Это навело бога Обмана на новую мысль. Он добавил побольше крови, а потом наполнил страницы того самого первого трактата стихией Жизни из специального кубка, одного из многих, что он специально выпросил у Карика на всякий случай. А уж в мире, что был создан и управлялся демиургами, подобный случай мог случиться когда угодно. Книга в руках Бо полыхнула, словно между ними установилась связь, но не до конца. Богу Обмана показалось, что древний трактат искал кого-то другого – но разве такое было возможно? Бо на всякий случай еще раз проверил движение стихий в воздухе, однако все было чисто.

Он решил запомнить этот момент и в случае чего-то похожего в следующий раз реагировать быстрее. Сейчас же Бо и так было чем заняться. После того, как он изменил книгу, словно повысив свой уровень допуска в ее глазах, в ней добавились новые главы о старых временах. И вот Бо вчитался в продолжение той истории, которая его так заинтересовала.

... Боги могут обретать свои стихии с помощью духов Кровавых полей или же тварей Вечных равнин, каждый из путей несет как свои плюсы, так и опасности. Но есть в этом правиле и исключение. Помимо великой троицы – демиурга, Старухи и Тени – еще можно выделить уникалов, тех, кто смог пробудить в себе стихии без чьей-либо чуждой помощи. К сожалению, этот талант никак нельзя отследить, поэтому подобные боги, обретая стихию через алтарь, в итоге могут так никогда и не узнать, что способны на большее. Но те же, кого судьба заставит лишиться силы, смогут раскрыть в себе истинное предназначение. Изначальные стихии...

На этом записи даже в улучшенном кровью и Жизнью варианте книги обрывались. Бо недовольно поморщился, еще несколько раз попробовал повторить недавний ритуал, но ничего не менялось. В остальной части древней тайны ему, похоже, предстояло разбираться самому. Но он был не против, тем более что бог Обмана уже знал, за какую ниточку потянуть.

Те две девчонки, сестры Санни. Что, если те отголоски силы, которые он в них ощущал, были проявлением изначальных стихий? Конечно, такое оказалось бы уж слишком приятным сюрпризом, но не проверить эту версию Бо просто не мог.

– Бели, – он протянул руку к кубку Жизни и через него вызвал генерала стражников Карика. – Мне нужны те мелкие богини, что мы держим в минус двести третьей камере. Приведи их в покои демиурга.

Бо уже хотел отключаться, раздумывая, стоит ли посвящать своего новоявленного ученика в самые мелкие детали открывшихся перед ним тайн, но тут генерал Бели неожиданно ответил.

– Не получится.

Бо сразу напрягся.

– Кот. Как вы и предсказывали, он совершил набег на тюрьму и забрал с собой часть заключенных.

– Только девчонок? – Бо хотелось выругаться. Ну как же не вовремя его бывший ученик проявляет себя. Словно само мироздание создало его, чтобы портить всем жизнь.

– Только их. Что делать с остальными? Они просят вызвать вас, хотят принести личные клятвы...

Бо задумался. Раньше он собирался использовать бывших товарищей Кота в большой игре. И тот, оставляя их в тюрьме, явно понял это и приготовился к следующему раунду. Вот только в свете новой информации на это уже просто не было времени.

– Не интересно, – наконец, бог Обмана ответил главе стражников.

– Оставим в тюрьме? – спросил тот. – Тут, конечно, как решит Карик, но жалко тратить подобные древние камеры на такую мелочь.

– И не надо, – Бо просто отмахнулся. – Кот от них отказался, мне они тоже не нужны. Можешь выкинуть их просто куда-нибудь во внешний город. И, ясное дело, никаких алтарей возвращать им не надо.

Бог обмана был доволен своим решением. Теперь, когда они встретятся с Котом в следующий раз – а они обязательно встретятся – он сможет нанести ему еще один удар. Повесить на него еще несколько смертей. Тех, кого он, бог Обмана, отпустил и кто, увы, не имел ни малейшего шанса выжить в трущобах внешнего города. Тех, кого Кот бросил и не спас.

Бо понимал, что его ученик крепок духом, и подобными мелочами его будет не взять. Но это если наносить удары по одному... А если ударов будет много? Разной силы, десятки и сотни. Да, тогда даже Кот может сломаться! И он, бог Обмана, учитель нового героя, спасителя мира, планировал, что именно так все и будет.

Кот

За этот месяц мне пришлось очень многому научиться. Освоить Шаги, подготовиться к сражениям со всеми, кто мог попасться мне на пути, и, главное, продумать, что делать дальше. По крайней мере в важных для меня местах – когда бы я там ни оказался. И Кровавые равнины клана Ворона точно были одним из тех самых мест, где я все распланировал в самых мельчайших деталях. Правда, кто бы знал, что я смогу попасть сюда на долгое время да так быстро.

– Приготовьтесь выдвигаться!

Пока мы болтали с Самайном, я создал пять умертвий из лежащих под зеленой травой костей. Первое предположение, что скелетов тут будет достаточно, сработало на все сто. Второе заключалось в том, что найденные мной во внешних мирах карты полей не будут врать. Хотя бы часть из них. Так я нашел расположение трех соседних к воронам башен Смерти. По двум из них были разные координаты, но я надеялся, что хоть одно направление из пяти, по которым сейчас бежали мои маленькие кадавры, приведет к цели.

– Что это? – Самайн проводил взглядом мои творения.

– Самоходные бомбы, – я не стал делать тайны из своей тактики. – В каждой находится кубок, наполненный чистым Злом. Если вы не знаете, то Кровавые поля не очень хорошо реагируют на подобные типы энергии. Все начинает плыть, разрушаться...

Я невольно вспомнил, как во время сражения со Старухой мы оказались посреди болота из бурой гнили.

– Отвлекающий маневр – это хорошо, – кивнул Самайн, уже окончательно смирившийся с тем, что до башни Жизни мы доберемся только когда закончим со всем здесь.

Я выждал еще семь минут, ровно столько, чтобы мои кадавры убежали подальше и смогли бы добраться до своих башен раньше нас. Но недостаточно, чтобы к нам успел нагрянуть комитет по встрече и узнать, кто же именно сюда заглянул. Кстати, кажется, Самайн тоже обратил внимание на безучастность духов, сделал выводы и, найдя меня взглядом, еле заметно кивнул. Опять благодарит за урок, но хотя бы он начал делать это без лишних ритуалов.

– Выступаем, – я перешел на бег. Просто ноги и сила мышц, без телепортов, полета и изнанки. Не стоит привлекать к себе внимание техниками, которые могли бы напомнить местным обо мне раньше времени.

Мы неспешно бежали в сторону все больше и больше разрастающейся перед нами башни воронов. Когда до нее осталось меньше километра я, наконец, смог разглядеть ее во всей красе. Огромные камни – ими она напоминала место силы Старухи – и странная черная плесень, раскинувшаяся в стороны, словно крылья ворона, и обвивающая нижние этажи. Оттуда как раз донесся чей-то дикий вопль, и стало понятно, что это сравнение родилось не случайно. Пятно черной плесени в форме ворона действительно кого-то сдерживало. И я даже догадываюсь кого.

– Кто слышал о том, что духи селят у себя внизу башни своих безумных собратьев? – спросил я на бегу.

– В башни духов никто давно не рисковал забираться, при прошлых демиургах это и вовсе было под запретом. Что-то связанное с равновесием, но я не слушал те лекции, – ответил Самайн. – Зачем мне знать то, в чем нет силы?

– А я слышала, – неожиданно сказала Дайя. Девочки пока уверенно бежали рядом, снова погружаясь в силу смерти своих новых алтарей. – Когда Бо ходил нас допрашивать, один раз его встретил Карик. Они думали, что из-за дверей их не будет слышно, но, пока у меня была стихия Крови, я успела развить это тело достаточно, чтобы и без использования алтарей справиться с такой мелочью.

– Ого, неплохо, – я оценил находчивость девочки. Нет, девочек – судя по виду Шелли, она тоже в курсе. Внутри тут же появилось ощущение, что подобное поведение было бы неплохо закрепить: если не для самих сестер Санни, то для меня. Чем чаще они будут проявлять подобную полезную самостоятельность, тем лучше. – Ловите.

И я кинул каждой из них еще по одному сердцу. Я все равно могу использовать только семь из них, а остальным тогда чего лежать мертвым грузом.

– Так что вы слышали? – Самайн проводил взглядом брошенный мной кусочек силы Смерти и невольно сглотнул. Кажется, кое у кого проблемы со сдержанностью.

– Они обсуждали, что месяц назад в финале турнира пришло слишком мало безумных духов. Они рассчитывали на весь клан, а были только лейтенанты и генерал. А потом Бо предположил, что их кто-то украл, – затараторила Дайя. – Раньше это казалось не важно, но сейчас, когда ты сказал про безумных духов, которых использует Смерть, я сразу подумала про тех пропавших.

Я тоже оценил идею. Разумные кланы угоняют тех, кто не смог сохранить разум. По крайней мере тех, кто оказался им по зубам. А ведь это многое объясняет... И план Карика с Бо начинает смотреться по-другому: если бы тогда против меня вышла такая толпа – и лидеры клана Жизни, и обычные бойцы – я мог бы и не выстоять. А еще поведение королей духов – раньше я все никак не мог понять, почему они так пассивны, почему ничего не делают, чтобы изменить ситуацию в свою пользу. Неужели они настолько слабы или глупы? Но, как оказалось, нет. И теперь я понимаю их план.

В принципе, довольно элегантно. Собрать побольше диких духов, которые помогут прикрыть башни в случае атаки, но главное... Главное, их можно будет спокойно пускать в бой и в расход без опасения потерять контроль над частью своего собственного клана. Тот же генерал воронов Горн, который прилетел сражаться со Старухой только в самый последний момент – ясное дело, что тому не хотелось ставить на кон свою жизнь и свободу. Но если бы он мог отправить на бой своего безумного собрата, а лучше сразу несколько... Несколько десятков! Тогда можно было бы захватить контроль над множеством подставившихся богов, а то и кем покруче. По крайней мере, в первые часы, когда подобного просто никто не будет ждать.

Я раздумывал над тем, как можно было бы использовать эту информацию, когда откуда-то с верхних этажей башни раздался трубный рев. Кажется, нас заметили. Немного не вовремя, я ожидал, что стихия Жизни Самайна, которой тот невольно прикрывал наш отряд, будет еще немного отвлекать от нас внимание, пока... В этот момент земля у нас под ногами дрогнула. Кажется, как минимум один из моих кадавров добрался до цели и успел выделить достаточно Зла, чтобы попавшей под раздачу башне пришлось несладко.

В этот момент земля дрогнула снова – во много крат сильнее, чем в прошлый раз. И только я успел подумать, что координаты аж двух башен из пяти оказались верными, как раздался треск. В той стороне, куда убежал удачливый кадавр, неожиданно появилась огромная трещина, которая все разрасталась и разрасталась, превращаясь в настоящее ущелье. У меня даже мелькнула мысль, не переборщил ли я с отвлекающими маневрами, но какой в ней был смысл.

– Вперед! – я позвал свой небольшой отряд продолжать движение, потому что они все тоже не удержались и повернулись в сторону устроенных мной разрушений.

А потом ко мне. И во всех трех парах глаз плескался какой-то священный ужас.

– Кот, только скажи честно, – выпалил Самайн, – ты задумал уничтожить Кровавые поля и лишить всех богов силы?

– Пока у меня нет такой цели, – я пожал плечами. В конце концов, в сегодняшнем происшествии виноват не только я. Те же духи явно расслабились и совершенно перестали опасаться возможных атак со стороны обладателей стихий Вечных равнин. – Впрочем, если будет нужно, я запомню сегодняшний день.

И я продолжил бег, а рев на башне ворона, возвещающий о нашем появлении, уже затих. Действительно, кому какое дело до появления маленького отряда чужаков другой стихии – пусть редкого, но ни капли ни страшного – когда рядом творится такое.

– А мне нравится с тобой работать, – выдал Самайн. – Подобное чувство, когда ощущаешь, будто попал в поток, где все продумано и учтено, было разве что на миссиях, куда я ходил с Атоном. Может быть, и правы те, кто называют тебя Избранным.

– Я называю себя Избранным и я точно прав, – мы как раз добежали до каменной стены башни. Сплошной, без единой двери и окон, впрочем, нас подобные мелочи точно не остановят.

Как говорили жители древней Спарты: мечи воинов являются ее настоящими стенами. А все остальное уже глупости, которые нужны только толстым торгашам. И пусть Лакедемон в итоге пал, но сейчас мне действительно могли бы помешать только обычные воины-вороны. Разумные, способные позвать подмогу или просто сделать что-то выходящее за рамки в любой самый неудачный момент. А камни... Как бы крепки они ни были, рано или поздно они всегда падут.

– Девочки, я могу попросить вас? – я посмотрел на Шелли и Дайю, а потом послал им мысленный образ, что именно нужно сделать.

Те спокойно кивнули, а потом четыре маленькие ладошки опустились на стену башни, и по ее черной матовой поверхности побежали исходящие от них волны. Резонанс Смерти. Это как обстучать даже маленьким молотком кирпич, чтобы потом разломить его на части голыми

руками. Кто-то не знает об этом маленьком фокусе, кто-то же с его помощью может притвориться великим мастером, способным крушить камни, а я... Я решил попробовать использовать эту простую хитрость для того, чтобы попасть в башню воронов.

– Достаточно, – Шелли и Дайя сразу же прыгнули в сторону, едва услышав мой голос.

И в тот же миг мы с Самайном ударили по каменной кладке. Долгое мгновение казалось, что древние кирпичи смогут выдержать наш натиск, но нет. Сотни маленьких вибраций нарушили их плотность, и в итоге мы просто вбили несколько тонн гранита, или из чего тут все сделано, в огромный холл первого этажа. Двум десяткам безумных духов Жизни неслабо досталось от этого цунами, и мы, воспользовавшись их замешательством, поспешили проскользнуть внутрь башни.

Что ж, как минимум теперь нас никто не сможет заметить, просто выглянув в окно. Осталась сущая мелочь – поколотить эту светлую банду, узнать, где здесь тюрьма, а еще... Тут мои мысли оборвало тихое покашливание, и я увидел, как из теней у дальней стены выходит парочка старых знакомых.

– Удивительно, Лаура оказалась права, когда заявила, что весь этот шум-гам просто для отвлечения внимания, – Коракс, старший воин левого крыла клана ворона, один из помощников моего лейтенанта, Кери-Дона, уверенно встал за спинами своих светлых собратьев и скрестил руки на груди.

Его спутница с высоким клювом и плавными аристократическими манерами молча расположилась рядом. Лаура. Явный второй номер и при этом смогла так легко меня просчитать... Мне совсем не понравилась эта мысль, когда неожиданно пришло осознание. Она «вторая» не только для Коракса, но и для другого черного ворона.

– Значит, вы не предали Кери-Дона, и он предупредил вас, что я могу прийти, – я задумчиво смотрел на эту пару, упомянув того единственного, кто вполне мог бы предсказать, что я его не брошу, и прикидывая, могут ли они мне пригодиться. Вернее, точно могут! Но будет ли это стоить тех неприятностей, что неизбежно придут за компанию?

– Он говорил, что ты догадаешься, – ответила Лаура.

– Что ж, – сказал я, – тогда не будем терять время. Веди меня к нему.

– Нет, – девушка-ворон резко покачала головой. – Ты еще не мой командир, а Кери-Дон отдал другой приказ.

Она больше ничего не сказала, но я и так все понял. Еще во время нашей прошлой встречи мой лейтенант намекнул о прохождении испытания башни для того, чтобы обрести настоящий контроль над ее силой. Я изучил все, что было доступно в мирах демиурга по этой теме, вот только создавалось ощущение, будто кто-то словно специально все подчистил.

Подчистил и не хотел, чтобы кто-то из богов снова прошел этот путь. А Кери-Дон, наоборот, был готов поставить на кон свою свободу, чтобы я хотя бы всего лишь попытался.

Глава 4. Испытание духов

– И? – я склонил голову набок. Судя по тому, что даже безумные вороны Жизни замерли, что-то интересное ожидало меня прямо здесь и сейчас. – Вы же подготовили испытание, я правильно понимаю? Так чего мы ждем?

Я бросил тяжелый взгляд на Коракса. Именно этот ворон в тот раз сказал, что мне нужно пройти своего рода экзамен, а потом добиться того, чтобы башня признала меня.

– Мы не ожидали, что ты придешь так быстро, да еще и заставишь всех старших убежать к соседям, – заговорила Лаура. – Но мы готовы!

Она резко тряхнула головой. Очень решительно, как будто именно ей предстояло сделать что-то важное. Интересно.

– Испытание состоит из двух этапов, – Коракс, словно дождавшись подтверждения от своей спутницы, сразу подхватил. – Первый – «Цена врага», когда среди толпы нападающих на тебя воинов тебе нужно будет вычислить того, кто на самом деле хочет тебя убить. Второй – «Цена друга». Здесь уже, наоборот, нужно будет защитить указанного смертного от проявлений силы башни.

– Значит, все эти вороны Жизни, да и вы двое – это часть первого испытания, – я по-новому взглянул на парочку помощников Кери-Дона и отобранных ими безумных духов.

– Да, сто тридцать один враг, как и положено по традиции, – Коракс отступил на шаг назад, призвал черные, как смоль, крылья и резко ими хлопнул.

В тот же миг в потолке открылись тайные лазы, через которые вниз посыпались новые противники. Пара секунд, и их число оказалось доведено до такого важного для духов набора цифр. Один, три, один...

– Да начнется испытание «Цена врага»! Докажи свое право повелевать левым крылом ворона! – Коракс снова хлопнул крыльями, безумные духи тут же взревели и двинулись в мою сторону. Впрочем, пока не спеша сокращать дистанцию, а словно примериваясь к первому удару.

– Но помни! – немного писклявым от волнения голосом поспешила добавить Лаура. – Настоящий враг только один. Найди его и порazi первым же ударом!

Я кивнул в ответ, показывая, что принял условия. Пусть именно так они и думают...

– Нам отойти назад, чтобы не мешать? – к моему плечу тихо наклонился Самайн. – Кстати, никогда не знал о таком способе увеличить свою силу. Спасибо за новый урок.

– Мы тебя не бросим... – поспешили вклиниться в разговор Шелли и Дайя, но я поднял руку, обрывая их всех.

– Не надо отходить и не надо бросать. Лучше вы обе, – я указал на сестер, – прикройте меня от атак. А ты, – палец уперся в Самайна, – убей для меня вон того безумного...

Я указал на крупного вороно-пантера, который, судя по всему, был одним из старших бойцов среди светлых духов. По уровню силы что-то вроде тех же Коракса или Лауры. К слову о них. Как только я разрешил своим спутникам вмешаться в испытание, их глаза тут же увеличились до размеров чайных блюдец. И если бы я не знал, что их клан носит гордое имя воронов, то сейчас бы легко мог принять эту парочку за сов.

– Так нельзя! – возмущенно выпалила Лаура, когда Шелли выставила на пути духов стену из стихии Смерти, а Дайя добавила ей острых шипов, чтобы безумным созданиям Жизни было не так просто сквозь нее пробиться. – Ты сам должен сражаться! Иначе какое же это испытание!

Самайн, который успел за это время создать меч, вытянув из воздуха, стен и песка тонкие струйки металла, напитанные стихией Жизни, замер. Кажется, мой самозаявленный ученик не хотел лишать меня возможности получить главный приз. Похвально, но излишне.

– Знаете, что я думаю? – воспользовавшись тем, что сестры сдерживали все еще не особо старающихся безумных духов, я решил выговориться и отследить реакцию на свои слова. – Обычно ведь подобные испытания проводятся лично королем?

– Да, – кивнул Коракс, еще не понимая, к чему я веду.

– А тот, кто должен доказать свой титул, стоит жалкий перед всей мощью клана, не смея сказать или сделать ничего лишнего? – продолжил я.

– Да, участники следуют правилам, но не из-за страха. Это просто единственный возможный способ... – попыталась возразить Лаура, но я оборвал девушку-ворона.

– Тогда почему, когда мои помощницы вступили в бой, испытание не прекратилось? Ведь не прекратилось же? – я поймал ее взгляд и через пару мгновений добился кивка.

Как и ожидалось. Я не раз сталкивался со стихиями и уже привык, что те редко ограждают себя условностями. А вот люди или духи – эти как раз жить без подобного не могут. А раз так, то ломать подобные правила совсем не страшно. Наоборот – можно и лучшего результата добиться, и силы зря не тратить. И это не считая того, что я сейчас нарабатывал правильные рефлексy для своих союзников, чтобы те у них прямо на подкорке прописались. Подчиняться мне правильно и выгодно, даже если все вокруг твердят о другом.

– Самайн, бей! – приказал я, и на этот раз ученик Атона не медлил ни мгновения.

Его напряженные мышцы разжались, тело взлетело в воздух на сотню метров, благо потолок башни позволял – и это без какого-либо использования стихий. А потом тощий бог рухнул на указанного мной ворона, разрубая его на две ровные половинки своим светящимся от количества вложенной энергии мечом. Кажется, только в этот момент я до конца понял, что именно имел в виду ученик Атона, говоря, что обрел Силу. Потому что он обрел именно ее, с большой буквы «С». Никаких хитростей, никаких обманных маневров – только скорость и мощь всех алтарей, вложенных в один-единственный неотразимый удар. Моя полная противоположность...

– Кхм... – Коракс хотел было что-то сказать, но после увиденного подавился всеми своими возражениями.

Лаура же решила не ограничиваться словами и дернулась вперед, но просто не успела среагировать на мощь и скорость ученика бывшего демиурга.

– Испытание продолжается? – я иронично поднял бровь.

– Продолжается, – выдохнула девушка-ворон, кажется, сама до конца не понимая, почему башня не покарала новоявленного главу левого крыла за наглость.

Я же пытался оценить реакцию всех моих противников на недавние маневры. Все же если сестер и Самайна я мог использовать сколько угодно, то вот мой личный удар все же, думаю, должен быть только один. Вот это уже выглядело справедливо. Но кто же тут настоящий враг? Старший безумный дух, один из его безымянных помощников? Не думаю – не зря же я внимательно отслеживал эмоции ворона Жизни в момент смерти. Его щиты пали еще в тот миг, когда меч Самайна только коснулся его макушки, и этого мига хватило, чтобы я успел считать большую часть того, что царило в его голове. Пустоту, ненависть и жесткий поводок связи с башней, который, судя по всему, и заставлял созданий Жизни выполнять приказы созданий Смерти.

Итого: если все безумные тут по принуждению, никто из них по умолчанию не может быть настоящим врагом. Только вынужденным. И тогда остаются только Коракс и Лаура. И это чертовски логично. Учитывая, сколько Кери-Дон сделал, чтобы я ввязался в это испытание, он явно хотел, чтобы я победил. И тогда полагаться на случайность с «врагом» было бы глупо. Лично я бы на его месте включил в игру того, кого мог бы контролировать. Коракс? Не думаю. Он ничем не выдавал себя – это раз, и он слишком похож на лейтенанта, возможно, родня, которой будут жертвовать в последнюю очередь – это два.

Остается Лаура. И тогда ее фраза о готовности в самом начале, попытки привлечь мое внимание, ярость от того, что я собрался испортить испытание, ради которого она решилась пожертвовать своей жизнью – да, все окончательно становится на свои места... Я посмотрел на девушку-ворона и улыбнулся. Она побледнела, сжала клюв, но осталась стоять на месте, готовая встретить свою судьбу. Повезло ей, что я предпочитаю не играть по чужим правилам. А то оговоренные призывы обычно весьма ограничены, а мне хотелось большего.

– Надо поговорить! Выходи! – я отвернулся от Лауры, задрал голову и закричал в пустоту.

– С кем ты говоришь? – удивился Коракс. – Тут больше никого нет. Остальные крылья живут выше и они нас точно не услышат. Да и зачем тебе те, кто могут нарушить испытание?

– Мне нужны не те, кто его могут нарушить. Мне нужен тот, кто его проводит, – ответил я.

– Я провожу его! Что ты имеешь в виду? – нахмурился ворон.

– Не ты, – я покачал головой. – Ты всего лишь конференсье этого цирка, а мне нужен его хозяин.

– Нет никакого хозяина! – Коракс побледнел вслед за своей напарницей. То ли от того, что его ни во что не ставят, то ли...

– Правила не берутся из воздуха, я не вижу участия мироздания в происходящем, – я напомнил о том, что не увидел тут ни одного системного сообщения. – А значит, организатор – это кто-то уровнем ниже. Раньше я допускал, что это может быть король воронов, но сейчас я начинаю думать, что все немного сложнее... Знаете, в свое время мне довелось столкнуться с такой вещью, как самосознание у стихий. Неприятное проявление, которое не раз пыталось меня убить и обмануть. И что-то мне подсказывает, что, учитывая количество силы, которую пропускают через башни, они тоже могли пойти этим путем.

Я начал подозревать что-то подобное еще в тот момент, когда узнал о том, что темные привязали к себе светлых сородичей. Когда же удар Самайна показал наличие связи безумных духов с башней, это стало очевидно. И вот теперь я попытался вывести местного хозяина на разговор, но тот пока молчал. Ничего, у меня есть аргументы и посерьезнее.

– А если я разрушу твоё место силы?

Я призвал стихию Зла и начал собирать ее вокруг руки, как бы намекая, что готов устроить диверсию прямо тут, в сердце башни воронов.

– Что ты творишь? – зашипела Лаура. – Если тыпустишь сюда силу Вечных равнин, то об испытании можно будет забыть!

– После такого тебя никогда не простят, – Коракс пытался сохранить невозмутимый вид. – Ты станешь чужим для воронов. Навсегда! А моего брата казнят!

Что ж, кажется, я не ошибся насчет этих двоих. Теперь бы хотелось, чтобы и с остальным мне так же повезло. Если честно, не хочется доводить до крайностей, но я не из тех, кто озвучивает угрозы, когда не готов привести их в исполнение.

– Пусть будет так, – я медленно кивнул, а потом запустил собранную на ладони стихию.

Лаура бросилась наперерез, собираясь принять удар на себя. Но я учитывал, что в ее голове сидит мысль о самопожертвовании, и направил удар прямо в противоположную сторону. Теперь не успеет. Коракс заревел и попробовал сбить мою атаку своей – это было уже разумнее. Но и это я учел. Самайн, следуя моему приказу через наушник Смерти, заранее прыгнул навстречу удару духа. Еще, по идее, тут должна быть какая-то общая система защиты от короля воронов, вот только, чтобы провести испытание, эти двое ее отключили... И между мной и стеной башни больше ничего не было.

Я ждал удара или же проявления хозяина этого места. И вот брошенный мной сгусток Зла уже начал сплющиваться от касания порождения мира духов, когда в самый последний момент в этой точке появилась призрачная рука. Она сжала мою стихию, превратив в безжизненную черную жижу, а потом с легким омерзением стряхнула с пальцев.

– Что это?... – тихо выдохнули Коракс и Лаура.

– Красивое... – Шелли дернула за руки Дайю и отошла ко мне спине. На всякий случай.

И я был согласен с девочками. Появившееся существо действительно приняло облик красивой молодой женщины. Стройное тело, прикрытое воздушной пеленой из Смерти, каштановые волосы, белая кожа, покрытая черными татуировками, и бесконечное изящество в каждом движении, в каждой черте надменного, но в то же время неожиданно живого лица. Если бы еще не горбинка на носу... Хотя я понял, что без нее очарование этого совершенного творения Смерти было бы неполным.

– Знаешь, – существо молчало, и я заговорил первый, – если бы я не знал, кто в этом мире кем является, то сказал бы, что тебе должность настоящей Смерти подходит гораздо больше, чем Старухе.

Я использовал страх, лесть, шутку. Надо было понять, на что готово и как будет реагировать это создание, и вроде бы я смог зацепить за живое свою пока еще молчаливую собеседницу. В глазах хозяйки башни – да, я ошибся, называя ее в мужском роде – вспыхнул огонь, а потом она повернулась ко мне.

– Значит, вот ты какой, тот, кто называет себя Избранным, – она осмотрела меня с головы до ног, и я на всякий случай усилил свои ментальные щиты до максимально доступного мне четвертого шага. – Что ж, ты звал меня, и я пришла. Но теперь тебе придется хорошенько потрудиться, чтобы сохранить себе жизнь.

– Она очень сильна, – тихо шепнул Самайн, как будто я и сам этого не видел. Все-таки не зря башни духов стоят на границе мира богов и Кровавых полей, через них каждое мгновение проходят тонны энергии... Ну, или проходили, пока Старуха не ввела свой бойкот последователей Смерти. Но даже так существо, рожденное в подобной точке силы, просто не могло быть слабым.

– Меня тут пригласили на твоё испытание, – начал я. – Кстати, не подскажешь, как к тебе лучше обращаться? Хозяйка? Тварь башни? Миссис Ворон?

Я перегибал палку, потому что мне только что посмели угрожать смертью, и подобное нельзя было спускать с рук. Иначе о разумном продолжении нашего разговора можно было бы сразу забыть.

– Не забывай свое место! – создание башни начало наполняться тьмой, а вся комната погрузилась в такой густой сумрак, что безумные духи воронов Жизни закричали от боли. Да, противоположная им по сути стихия, да еще такой мощи, неудивительно, что их так корежит.

– Кот. Когда захочешь меня убить, можешь называть по имени, – я смотрел прямо в глаза созданию башни. Тьма... Как будто меня это может испугать. Меня-то, который и сам не раз вел в бой легионы под этим знаменем. Или встречал конец мироздания под стенами своей собственной башни.

Хозяйка клана воронов как будто почувствовала мой настрой, и пламя в ее глазах немного угасло.

– Кафра, можешь называть меня так, Кот, – она все-таки ответила, и я почувствовал, как все вокруг немного расслабилось. Зря. Если эта воплощенная смерть с легкой горбинкой на носу решит нас убить, это легкое отступление ей никак не помешает. Впрочем, я постараюсь ее достаточно удивить, чтобы этого избежать. Тем более что она только что допустила первую ошибку.

– Тогда я бы хотел обсудить испытание, которое проводят слуги твоей башни, – на этом моменте моей речи Коракс и Лаура попробовали возмутиться, но мы с Кафрой одновременно посмотрели на них, и те замолчали на полуслове.

Нашли, о чем спорить: порой нужно научиться не обижаться на правду, а как можно скорее признавать очевидные вещи и начинать строить планы уже с их учетом. А то иначе ведь одна глупость будет получаться. Взять тот же план Кери-Дона. Не знаю, чего хотел он или его

старшие вороны, но они явно не учитывали разумную хозяйку башни, которая в любой момент могла повернуть ход испытания в любую нужную ей сторону.

– Ты угрожал и звал меня из-за такой мелочи? – среагировала на мои слова Кафра. Первое удивление с ее стороны.

– Да, – просто ответил я. – Судя по тому, как все проходит, вряд ли все участники подобных испытаний побеждают настоящих «врагов» и «друзей» с первого раза. И тогда, я уверен, должны быть какие-то уровни награды – чем быстрее ты добился результата, тем больше получаешь. Ведь так?

Кафра не стала отвечать на очевидный вопрос, просто еле заметно кивнула и сразу продолжила.

– И я хотела дать тебе высший приз – силу, равную королю воронов. Мне раньше казалось, что это может быть многообещающе, но теперь... – она замолчала, давая мне осознать, какой мощи и перспектив я только что лишился.

– Не интересно, – отмахнулся я и смог удивить хозяйку башни во второй раз. Прежде всего тем, что сказал сейчас самую настоящую правду.

– Так чего ты хочешь? – глаза Кафры снова начали разгораться; кажется, она решила, что я над ней издеваюсь. Впрочем, в какой-то мере так и есть.

– Рад, что мы до этого дошли. Я хочу свой клан! Дай мне право или силы, или что там для этого нужно, чтобы у меня появился свой личный клан Смерти. Без лишних королей и других условностей, только мой!

Кажется, от моего пожелания впали в ступор вообще все, кто сейчас стоял в этом зале. В глазах Самайна читался немой вопрос: «а что, так можно было?». Сестры закатили глаза – что-то из серии «опять он что-то учудил». Коракс и Лаура возмущенно открыли рты, словно собираясь высказать все, что думают о том, кто считает, будто их клан недостаточно хорош. Но сила стихии Смерти, выпущенная Кафрой, просто заткнула всем рты.

Девушка-дух впервые с момента своего появления сошла с места и быстрым летящим шагом подошла вплотную ко мне. Было прямо неприятно, пришлось приложить все силы, чтобы не встретить ее щитом или ударом, но я справился. В итоге два черных глаза замерли в считанных сантиметрах от моего лица, долгие несколько секунд словно пытались всмотреться мне прямо в душу, а потом она, наконец, заговорила.

– Почему ты решил, что мне это по силам?

– Кафрский ворон, – просто ответил я.

Глава 5. Не испытание

– Кафрский ворон? При чем тут птицы из твоего первого мира? – хозяйка башни продолжала смотреть мне прямо в глаза.

– Когда ты появилась, – я начал объяснять, – то я не знал истинной природы твоей силы и решил провести проверку. Твоя горбинка на носу напомнила мне об одной интересной птице с похожим клювом, и я начал крутить эту мысль на поверхности моего сознания. И вот ты назвалась Кафра... Словно подтверждая этим созвучием мои догадки, доказывая свою связь с башней. Что в свою очередь говорило о том, что ты точно являешься чем-то большим.

– Красиво, – прошептал Самайн. Вот кто как будто ничего не боялся и только наслаждался происходящим.

– Красиво, – согласилась Кафра. Мысленно я все так же продолжал называть ее этим именем. – Но ты кое-что упускаешь из виду. Что, если это не я считала ощущение твоих хитрых мыслей, а ты почувствовал мое имя и придумал эту глупую проверку?

Это действительно было возможно. Но шансы...

– Маловероятно, – я пожал плечами.

– Нагло, – Кафра улыбнулась. – Но ты все же подумай о моих словах.

Она замолчала, а я невольно выругался про себя. Самая ненавистная для меня ситуация – когда тебя перестают в чем-то убеждать, словно отпуская в свободное плавание. Некоторые не любят, когда оппоненты на них давят – но эта такая мелочь, когда в ответ ты четко понимаешь и осознаешь их позицию, то, чего они от тебя хотят. Когда же кто-то, как сейчас Кафра, отходит в сторону, уже остается только гадать.

– Значит, не сможешь создать мне клан? – я решил вернуться к тому, с чего мы начали.

– Смогу, – просто ответила хозяйка башни. – Как ни странно, для этого вовсе не обязательно быть кем-то большим, чем я. Но неужели ты не слышал о том, как меняются короли?

В книге об истории Полей духов такого точно не было. Я бросил быстрый взгляд на Коракса, и тот поспешил кивнуть:

– Иногда так бывает. В клане вырастает новый король, и если они со старым делят власть, то башня просто отпускает его.

– Почему в моих книгах нет про это ни слова? – я продолжал смотреть на черного ворона.

– Кери-Дону не дали бы вынести из башни что-то серьезное, поэтому ему пришлось давать тебе лишь краткие, безопасные версии, – ответил Коракс, и я кивнул в ответ. Я ожидал чего-то подобного.

– Ну что, теперь ты готов снова меня слушать? – Кафра с любопытством следила за моим разговором. Интересно, а как часто за всю ее историю кто-то смел вот так вот от нее отворачиваться? К счастью, с глупыми обидами на сегодня мы вроде бы закончили.

– Да, Кафра, – я вежливо поклонился. Какова бы ни была природа этой странной дамы, она точно могла дать то, что мне нужно, и я не собирался упускать этот шанс. Как бы жестоко при этом мне бы ни попытались отомстить в процессе. А без этого, что-то мне подсказывает, никак не обойдется.

Но я готов. Этот месяц прошел не зря!

– Один бой, – хозяйка башни тем временем подняла вверх указательный палец. – Один противник. Никаких помощников. Выживи, победи, и я дам тебе право на новую ступень в иерархии Смерти.

– Только право? – уточнил я.

– Каждый король сам создает свое королевство, каждый повелитель духов сам собирает свой клан, – пожала плечами Кафра. – Да, я только дам тебе на это право, но по-другому и быть не может. Итак, ты согласен?

– Да, – я кивнул.

И в тот же миг с вершины потолка первого этажа хлынули потоки Смерти, отгородив целыми водопадами этой стихии центр зала. Получился небольшой круг примерно двадцать метров диаметром, где находился я и странное создающееся из потоков зеленой стихии существо... Хотя нет, через секунду я понял, что передо мной стоит самый обычный на вид человек, в котором из необычного были только татуировка ворона на правой щеке и золотой ободок, опоясывающий длинные белые волосы.

– Первый король!.. – до меня донесся тихий вскрик Лауры, хотя и без него я уже начал обо всем догадываться.

Что ж, вполне ожидаемо. Хочешь стать драконом, победи дракона – или я что-то путаю в этой поговорке? Впрочем, неважно. Для того, что я запросил, сражение с королем воронов или кем-то равным ему прямо-таки напрашивалось. Единственное, что сделала Кафра, усложнив мне задачу, это призвала самого первого короля клана этой башни. Того, кто мог использовать не только свои силы, но и мощь каждого из потомков.

Опасно. Я вспомнил завершение турнира демиурга месяц назад и сражение с безумным королем воронов Жизни. Тот тогда пришел в форме великана, и даже просто дрожь воздуха от взмахов его дубинки способна была превращать в жижу внутренности тех, кто послабее. Я-то подобное, конечно, переживу, но вот чтобы победить обладателя подобной мощи четырнадцати моих алтарей будет недостаточно. Впрочем, каким бы я был идиотом, если бы напрашивался на этот поединок, не будь у меня плана.

В памяти невольно всплыли подробности тех событий месячной давности...

Я возродился возле разрушенного алтаря Смерти в каком-то заброшенном мире. Удача улыбнулась мне, и я получил возможность подмять его под себя, начав цепочку создания миров, которые принадлежали бы только мне и никому другому. Впрочем, тогда меня это совсем не волновало. В голове билась только одна мысль – о потере Санни, потере ниточки к моей семье. А тут еще и в момент перерождения моя связь с темными стихиями уменьшилась, и эмоции накрыли разум.

Не знаю, как часто у других бывают срывы, у меня же в тот момент случился именно он. Иначе не могу представить ни одной причины, почему я тогда сделал то, что сделал. Взял и отпустил все свои алтари: отказался от Зла, Обмана, Смерти... Всех своих темных стихий, неважно из какого времени они пришли, и где и как я их получил. Отпустил их, чтобы начать все сначала, без висящих за спиной обязательств и долгов.

И вот тогда случилось странное. Стихии отделились от меня, но не улетели и не исчезли. Они зависли вокруг моего тела, как будто планеты вокруг солнца, а потом начали медленно крутиться. Несколько мгновений я завороченно смотрел на этот незамысловатый хоровод, а потом, отказавшись от глупых идей, потянулся к отпущенным в свободное плавание алтарям. И те снова вернулись ко мне, неспешно втянувшись куда-то в районе груди. С одной стороны, это было красивое, но бесполезное действие, апогей накрывшей меня в тот момент боли, но с другой... Я узнал, что мои стихии не так-то и горят желанием меня покидать, и это открывало интересные возможности.

Не на каждый день. Пока я не пойму, почему это работает именно так, злоупотреблять подобной способностью я не буду. Но в самые важные моменты вроде сражения с первым королем воронов, когда других шансов хоть как-то навредить этой совершенной машине Смерти – почему бы и нет!

И я снова отпустил свои стихии, и они опять не исчезли, а начали кружиться вокруг меня. Время как будто замедлилось. Мне показалось, что в воздухе откуда-то появился перезвон колокольчиков. Замерли все вороны, зашевелил губами, выговаривая что-то ругательное, Самайн. Шелли и Дайя, наоборот, пискнули что-то восторженное. Кафра нахмурилась, словно пытаясь узнать когда-то давно виденный прием. Меч первого короля начал наливаясь силой

еще больше, чем раньше – тот, видимо, почувствовав что-то неладное, решил последовать примеру бывшего ученика Атона и взять меня голой силой. Зря.

Вокруг меня, словно огненные письма, начерченные жирной черной краской, горели знаки.

Ваш уровень энергии Зла, Обмана и Смерти опустился до 0, стихии заблокированы

Все правильно, я же только что отказался от своих алтарей, а значит... Я поднял руку, и маленькие звездочки стихий втянулись в нее, ускользая из-под удара королевского клинка, который как раз понесся в нашу сторону.

Вы вернули 100 % энергии Зла, Обмана и Смерти

Вы чувствуете искру стихии Зла

Особый эффект усиливает все способности организма на 400 %, усиливает проявления сильнейших стихий на 40 %

Вы чувствуете искру стихии Обмана

Особый эффект усиливает все способности организма на 300 %, усиливает проявления сильнейших стихий на 30 %

Вы чувствуете искру стихии Смерти

Особый эффект усиливает все способности организма на 700 %, усиливает проявления сильнейших стихий на 70 %

Длительность – 10 секунд

Вот так вот просто. Благодаря тому, что мои силы отказались меня покидать, я смог повторить свой прием из будущего-прошлого. Конечно, о том, чтобы, как там, превзойти все остальные стихии мироздания и получить возможность менять саму реальность, и речи не шло. Но я смог стать значительно сильнее. В разы выросла физическая мощь тела. Впрочем, это была такая мелочь, всего лишь невольное следствие временного развития моих стихий. Четырнадцать алтарей, что почти стали частью меня, четырнадцать искр, четырнадцать раз по десять процентов усиления для сильнейших стихий, которые расширили мои горизонты и которые я слил в силу духов, увеличивая количество доступных мне Шагов.

Четыре постоянных плюс временный бонус, итого восемнадцать! Да, в таком виде они не давали мне понимания, что собой представляют Кровавые поля, да, они не давали ничего нового. Никаких приемов и способностей. Но их сила пылала во мне и рвалась наружу. И тогда я вытянул руку и позвал частицы Смерти из водопада вокруг, чтобы они сложились в черный клинок у меня прямо в руке. И на него я принял удар первого короля.

Как же быстро порой все меняется и как медленно при этом тянется время.

– Чтоб тебя! – до меня донеслись чьи-то ругательства, кажется, Самайна, когда буря от столкновения нашей воли ударила во все стороны.

– Кот! – закричали Шелли и Дайя, когда сошлись наши клинки, и от мощи высвободившихся стихий их впечатало в стены. И это даже с учетом поставленного Кафрой занавеса Смерти.

– Ты... – глаза первого короля уставились прямо на меня, потом его меч треснул, а мой, продолжая движение, снес голову древнего духа с пронзительными голубыми глазами. Почему-то это стало заметно только сейчас.

Меня всего трясло, кости и мышцы ходили ходуном, казалось, что один неловкий шаг, и я просто рухну, так тяжело оказалось сдержать прошедшую сквозь меня мощь стихий. И еще тяжелее стало без нее, когда искры угасли, и отведенные мирозданием десять секунд подошли к концу.

– Это было... впечатляюще! – Самайн не сразу нашел нужные слова.

Сестры что-то пискнули, а вороны – и те, что принадлежали Смерти, и те, в которых горела безумная Жизнь – смотрели на меня расширившимися совиными глазами. Впрочем,

я быстро понял, что это так проявилось удивление Кафры. Сама она осталась холодной и безучастной, но вот за силой башни, которой удерживала воинов другой стихии, не уследила.

– Кажется, я победил, – стены Смерти вокруг меня опали, и я снова столкнулся взглядом с хозяйкой башни.

Вот сейчас мы и проверим, правильно ли я поступил, потратив свой небольшой секрет на шанс заполучить силу целого клана Смерти.

– Грязно играешь, – хозяйка башни смерила меня взглядом. – Но я так давно не видела искры стихий, что не буду сильно возражать. Пусть это станет началом эпохи новой большой войны. Итак, выбери своего зверя...

На мгновение в воздухе повисла пауза, я почему-то ожидал продолжения борьбы, игры словами, попыток увести разговор в сторону, но, кажется, стихия Смерти сделала Кафру более прямолинейной, чем можно было ожидать. Что, впрочем, очень естественно для такой силы. Это жизнь бывает разной, а смерть – она всегда одна. Либо есть, либо нет.

– Кот, – ответ, кого выбрать в качестве тотемного образа для своего клана духов, родился сам собой. – Дикий кот.

– Хорошо, – кивнула Кафра, но потом ее глаза нехорошо так блеснули. Тоже правильно, сюрпризы смерть умеет подбрасывать как никто другой. Я ждал продолжения, и оно не замедлило последовать. – Только не дикий кот. Ты, как я и сказала, играешь грязно, так пусть это станет вечным символом твоей силы.

И едва она замолчала, едва палец пробежался по горбинке носа, словно поправляя несуществующие очки, в тот же миг всю башню словно пронзило звуком невидимого горна. С вековых стен посыпалась пыль, а живущие на верхних этажах вороны, которые уже почувствовали движение огромных сил где-то внизу, но еще не поняли, что это такое, встревоженно загалдели.

Стихия Смерти подтвердила право на создание нового клана духов

Клан Грязный Кот начинает свой путь

Необходимо набрать полный состав мертвых воинов для получения титула Короля

Необходимо набрать полный состав мертвых воинов для разблокировки способностей

– Что ж, вот ты и добился того, за чем пришел, – Кафра продолжала внимательно смотреть на меня. – Спасение пленника было лишь способом. Сила – определяет все. Выбор, достойный настоящего короля.

Она говорила, а я, с одной стороны, чувствовал искренность в каждом слове – она действительно одобряла мой выбор. Но с другой, когда все это прозвучало вслух, внутри меня родился протест. Собирая сторонников, я всегда преследовал свои цели, но в то же время, чтобы выжать из них максимум, всегда был готов встать и сражаться рядом с ними или за них. Был... Сейчас же я словно вживую увидел изменения, что творились со мной после смерти Санни. Я и раньше знал, что они есть, но просто не получалось осознать, насколько они велики.

Что ж, тем проще будет решить, что делать дальше. Клан я создал, набирать мертвецов для его пополнения я точно буду не здесь. А значит, самое время...

– Эй, – я позвал Коракса и Лауру, – когда мы закончили с этими играми в испытание, может, теперь вы покажете, где держат вашего лейтенанта?

– Но ведь сейчас вся башня гудит, король и генералы наверняка уже возвращаются – нам не дойти до него без боя, – удивленно уставился на меня черный ворон.

– И зачем тебе Кери-Дон? Зачем тебе вообще левое крыло ворона, когда у тебя появился собственный полноценный клан? – выпалила девушка.

– Потому что могу, – ответил я ей, а потом посмотрел на Коракса и иронично поднял бровь. Неужели после сражения с первым королем он думает, будто меня кто-то сможет обновить? Вернее, сможет. Точно сможет, учитывая, что я еще не оправился. Но я знаю, как этого не допустить.

Всего еще одна небольшая хитрость. Пора грязным котам начинать зарабатывать себе славу под солнцем Кровавых полей.

* * *

Варус и Тинги, еще два старших воина-ворона левого крыла, переглянулись. Они не верили в план Кери-Дона, они отказались в нем участвовать. Но сегодня все пошло именно так, как когда-то тот и говорил. Вернее, началось все уже давно, но поняли они это только сейчас.

– Думаешь, этот взрыв основания башни Голубой собаки был отвлекающим маневром? – тихо спросил белоперый Варус, наклонившись к невысокому рыжему Тинги.

Тот быстро оглянулся, но остальные духи головы клана ворона, к которой их прикрепили в качестве наказания, понизив до рядовых, были заняты своими делами. Слушали потоки Смерти, использовали Шаги на всю доступную им мощь, чтобы как можно глубже зарыться в истинную суть мира Кровавых полей... И их можно было понять: впервые за тысячи лет твари Вечных равнин показали себя. Генерал Горн рассказал об этом, получив первые доклады от адъютантов левой лапы клана Барсука. Именно поэтому, решив, что именно на их территории твари устроят прорыв, те и запросили помощи.

Но Варус и Тинги только переглянулись и принялись прислушиваться к дуновениям Смерти, что доносились от их родной башни. И на первый взгляд ничего страшного не происходило, но с каждой минутой им становилось все неудобнее. А потом до них долетел первый порыв ветра, наполненный чужой силой. Вернее, неизвестная стихия почти не ощущалась, но даже так перья вставали дыбом от одного воспоминания, что она оставила после себя.

– Если это Кот, то он точно не так силен, – Тинги ответил своему собрату.

– Он мог сделать новые Шаги... – возразил тот.

– Но сколько? Я не специалист, но тут их было чуть ли не все десять. Причем все вложенные в один удар! – Варус нахмурился. – Наверно, нужно рассказать генералу. Башне, нашей башне, может грозить опасность.

– Подожди, – рыжий ворон придержал своего собрата.

– Тинги? – Варус удивленно посмотрел на второго ворона.

– Давай подождем, буквально одну минуту, – сказал тот после небольшой паузы. – Так мы и не скроем ничего, и план лейтенанта, если что, дадим претворить в жизнь. Ты же знаешь его, он бы никогда не поставил под удар башню.

– Прежний он – нет, а новый, одержимый этой идеей... – Варус сжал кулаки, когда перед глазами встал образ старого товарища по левому крылу ворона. Они сражались вместе и до смерти, и после. И, наконец, он решился. – Одна минута.

И два ворона принялись считать пробегающие мимо них мгновения. Десять – прибыл клан Ледяного журавля; два генерала, десять лейтенантов и сотня обычных бойцов. Много и быстро... Кровавые поля давно не сталкивались со вторжением, но живущая в крови память никуда не делась. Двадцать секунд – воронов окрикнули их товарищи, надо было собирать образцы чужой стихии. Тридцать – кто-то нашел точку, в которой начались изменения, а в ней остатки рукотворного кадавра. Обидная простейшая техника, которую было бы так легко остановить, если бы они не расслабились.

– Кери-Дон был прав, Полям нужна война, чтобы выжить, – окончательно понял Варус, а замерший рядом с ним Тинги только кивнул.

– Новая война, чтобы сила Смерти пробудилась до конца и не дала уничтожить нас, когда начнется...

Договорить он не успел, потому что над всем миром духов неожиданно протрубил великий горн, возвещающий о рождении нового клана. Нового клана Смерти, появления которых Старуха и Короли не допускали уже многие тысячи лет.

Глава 6. Сила имени

– Ты еще с нами? – как только я двинулся вперед, Кафра тут же пошла следом. И я моментально воспользовался ситуацией, чтобы развернуться и оказаться к ней лицом к лицу.

Невольно мелькнула мысль, что она совсем невысокая, ниже меня, но это совсем не мозолит взгляд. Как и татуировки или нос, который больше пристал бы какому-нибудь греческому аристократу. Нет, когда ты общаешься с хозяйкой башни, то очень быстро понимаешь, что важны только глаза. А они блестящие. Ей, черт побери, было просто-напросто интересно.

– Не обращай внимания, – ответила девушка вслух, и я решил махнуть на нее рукой.

Тем более что я-то как раз не против ее присутствия. Наоборот, когда она рядом, когда я ее вижу, то могу заодно и отслеживать ее реакцию на свои поступки. А если же Кафра решит скрыться – вот ни за что не поверю, что она уйдет, а не просто продолжит следовать за нами, но уже не лично, а за счет силы башни – то тогда это будет игра в одну калитку.

– Куда дальше? – мы поднялись по лестнице до верхней галереи первого этажа, и отсюда было положено уже несколько маршрутов.

– Главная лестница ведет на этажи хвоста ворона, в тюремную зону можно попасть только через них, – ответил Коракс. – В прямом столкновении они слабее левого крыла, генералы используют их больше для разведки и диверсий. Вот только не стоит рассчитывать, что тут будут только они. Уверен, все уже слышали звуки горна, Король открыл проход в башню, и теперь нас ждут...

– Чтобы убить... Навсегда, – добавила Лаура.

– Слишком пессимистично, – улыбнулся я в ответ, и напрягшиеся было в этот момент сестры Санни сразу расслабились.

Девчонки словно каким-то образом чувствовали, что я контролирую ситуацию, или верили в это, кто их знает. Что характерно, с ними абсолютно на той же волне находился Самайн. Не знаю как, но этот хмыргов ученик прошлого демиурга убедил себя в том, что сделал правильный выбор, пойдя за мной. И теперь не собирался отказываться от своего решения. С таким упрямством и силой, что он недавно показал, я вот ни капли не удивлен, что он смог дожить до сегодняшнего дня.

– И что ты сделаешь? Свой клан – это невероятно. Но подумай, что можешь ты, без воинов, и что может такой же король – со всем кланом под рукой и силой башни за плечами? – Лаура опять сосредоточилась на возможности умереть. Интересно, а она в прошлой жизни не была эмо или кто там мечтает поскорее сбежать от первых же трудностей на своем пути?

– Лучше подумай, почему твои братья, которые, как ты сказала, уже вернулись в башню, не напали на нас, а смиренно ждут, пока мы куда-то там придем? – я решил подтолкнуть своих спутников к правильному ответу.

– Они боятся, – выдохнул Коракс.

– Генералы ничего не боятся! – возразила Лаура, но в ее голосе было слишком много неуверенности. И как с таким характером она вообще решилась пойти за Кери-Доном?

– О, поверь, именно они-то боятся больше всех. Ну, может, разве что меньше Короля, – возразил я. – Им все же есть что терять. И главное, забудем на время о гордости воинов, на кону в любой их битве стоит не только их жизнь, но и свобода клана. Ты в случае чего просто проиграешь, любой же генерал или король – подставит под удар всех своих сородичей.

– И сейчас они не знают, кто тут, и поэтому не спешат атаковать? – предположила девушка-ворон.

– Они знают, – вмешалась в разговор Кафра. Этой все еще интересно...

– Да, знают, – кивнул я, а потом указал на свою ауру. Как только я решил двигаться дальше, то перестал сдерживать стихии и теперь светился ими минимум на пару этажей вверх и вниз. – Знают и опасаются не неизвестности, а меня.

– Ты – наглый, живучий, только что сделал что-то невероятное, создав свой клан... Я бы тоже опасался, – неожиданно заметил Самайн, и все не удержались и в голос хмыкнули на слова ученика бывшего демиурга. Кстати, еще один штрих к его портрету. Если я его придерживаю рядом с собой ради кланов Жизни, то остальные... Уж как-то слишком быстро они стали считать тощего бога за своего. Даже духи противоположной ему стихии. Определенно Самайн Геени очень опасен.

– Что ж, если со мной и моим величием мы разобрались, то не будем терять время и поспешим, – я махнул рукой и продолжил движение.

Дверь на этажи хвоста ворона слетела с петель, открывая нам дорогу. Еще несколько коридоров мы пробежали легкой трусцой, так никого и не встретив, а потом генералы, король или кто там сейчас принимает решения начали посылать нам навстречу простых воинов. Безопасно, ожидаемо и абсолютно бесполезно. После тысяч сражений в башне Смерти даже Шелли с Дайей смогли бы сдержат этот натиск. Я же еще выделил им на помощь Самайна, и за его спиной, словно за ледоколом, мы так же уверенно продолжили свой путь.

Второй этаж закончился у большой красной лестницы, ведущей выше, и Коракс подал всем знак притормозить, чтобы открыть небольшую стальную дверь справа от нее. Проход в тюрьму для будущих диверсантов, которые на беззащитных пленниках смогли бы отработать, а потом поддерживать в рабочем состоянии навыки пыток и развязывания языков... Все это я прочитал в голове Лауры, которая не видела в таком подходе ничего странного. Впрочем, и я сам бы не видел, будь в местной тюрьме одни враги – тех, кто поднял против меня оружие, не вижу смысла жалеть, они сами сделали свой выбор. Но вот, учитывая случай с Кери-Доном, у них тут были и свои... Это мне совсем не нравилось. Слишком подло, двулично – я думал об этом и чувствовал неправильность.

– Почему? – ко мне подкралась Кафра. – Что именно тебе не нравится?

Остальные удивленно обернулись на нас, не понимая, о чем именно мы говорим.

– Мне кажется, что смерть не такая, – просто ответил я. – Помнишь, что я тебе сказал в самом начале? Мне кажется, что она – это не уродливая Старуха, она – как ты. Молодая, красивая... И убивать других, как и умирать сами, мы – те, кто несет в себе ее стихию уж точно – тоже должны красиво. Иначе...

– Это будет неправильно, я поняла... – задумчиво повторила Кафра, а потом встрепенулась. – Знаешь, у вашего демиурга недавно появился советник, который любит порассуждать о том, что стихии искажены. Так вот, похоже, у вас есть что-то общее.

Меня аж передернуло в этот момент от сравнения с Бо, но хозяйка башни продолжала, даже не заметив этого:

– Вот только он просто говорит, что все не так, и грезит стереть мир в пыль, а ты... Ты мечтаешь о красоте. Это странно, но мне нравится... – так и не договорив, Кафра остановилась на полуслове, а потом исчезла. Вот и думай после этого, а зачем она за нами ходила? Чтобы просто услышать мое мнение о Смерти или что?

Я тряхнул головой, отгоняя мысли о странных духах башни воронов, а потом решительно двинулся вперед, как раз в открытую Кораксом дверь. Пока мы сюда добирались, я успел восстановить большую часть своих сил и теперь был готов лично встретить тех, кто попытается преградить нам дорогу.

Вот только, как и в самом начале нашего пути, тут снова никого не было.

– А я поняла! – неожиданно сказала Лаура и заранее поморщилась от своих же будущих слов. – Ты правильно сказал, что вороны боятся тебя... И они решили, будто ты пошел наверх не чтобы спасти Кери-Дона, а чтобы бросить вызов королю.

– Думаешь, поэтому тут никого нет? – спросил Коракс и сглотнул.

– Есть еще один вариант, и мне он не нравится, – ответила ему Лаура, и я был с ней полностью согласен.

Еще один вариант – это не отправлять в тюрьму никого, потому что там просто некого будет охранять. Я поморщился от осознания того, что подобный вариант вполне реален, учитывая, как показали себя местные слуги Смерти, но все равно решил не сосредотачиваться на нем раньше времени. Лучше просто ускорить шаг и поскорее во всем разобраться! Я даже перешел с обычного движения на короткие переходы через изнанку, благо со своим новым статусом обладателя личного клана находиться в Полях и использовать тут силу своих стихий стало гораздо проще.

Вот мимо пролетели пустые помещения стражи, комнаты с какими-то пропитанными кровью железками, а потом пошли камеры. Чем-то они напоминали залы с камнями, откуда я вытащил Шелли и Дайю. Формальная дверь, которая никого не смогла бы сдержать, и древние плиты, пропитанные стихией Смерти, которые на самом деле как раз и удерживали пленников. Вот только если у демиурга те были просто вынуждены на них сидеть, то здесь стоящие вертикально ложи были усыпаны стальными крюками и штырями.

– Элегантная тюрьма из более цивилизованной эпохи, – неожиданно сказала Дайя, окинув взглядом первую из попавшихся нам пустых камер, и я удивленно посмотрел на девочку. Лично мне казалось, что ей-то после заточения у демиурга точно будет с чем сравнить и в пользу чего сделать выбор. А тут...

– Что ты имеешь в виду? – спросил я. – Эта тюрьма кажется тебе более цивилизованной? Со всеми этими крючьями?

– Да, – просто ответила Дайя, и Шелли рядом с ней яростно закивала. – Там, у демиурга, при всей внешней безобидности тюрьма ломает саму твою суть, лезет в душу. Это подло, грязно... Если бы боги знали, что их ждет, то никто бы никогда не сдавался в плен. Ты просто теряешь самого себя. А здесь простая честная боль.

– Какой и должна быть смерть, простой... – повторил себе под нос мои недавние слова Коракс, а потом сказал уже громко: – А ведь я слышал, будто король хотел построить новую тюрьму и уже несколько сотен лет готовит для нее те самые плиты.

Я чувствовал, что вопрос о том, а не осознанно ли идет это изменение самой сути своей стихии, добавление в смерть того, что было ей совсем не свойственно, прямо-таки повис в воздухе. Но лично я не стал его озвучивать, остальные тоже промолчали. Хотя, может, я и додумываю за них. Если лично мне не нравится нынешний облик Смерти, то это вовсе не значит, что все со мной согласны. Ведь без молчаливого принятия этих изменений ничего бы не произошло. Как бы хитер ни был тот, кто начинает менять мир, сколько бы силы у него ни было, если люди или боги не поверят в его идею, все рухнет. А тут процесс шел – и кто знает сколько уже тысяч лет...

И мы тоже шли. Теперь уже я не спешил, заглядывая в каждую камеру, чтобы не пропустить Кери-Дона. Никаких полетов, никакой изнанки, только обычные ноги. Вот только хотелось бы найти нужное место побыстрее – как бы ни боялся Король воронов того, что его власти бросят вызов, уже скоро он поймет, что наша цель находится совсем не рядом с ним. Рано или поздно кто-то придумает способ, как можно на нас напасть, не рискуя своими офицерами – я не верю, что тут не найдется для этого возможностей. Было бы только время... И к тому моменту, когда нам навяжут серьезный бой, я бы хотел уже закончить.

– Уже в шести камерах подряд только одни трупы, – тихо сказала Дайя, но ее услышали все.

И Коракс с Лаурой помрачнели. Кажется, они начали все больше опасаться, что и их командира может постигнуть та же участь. Но лично я все еще хочу верить в другую Смерть, в

другой вариант развития ситуации. Учитывая, что лейтенант мог стать прекрасным козырем и в переговорах, и в любом сражении со мной, не думаю, что король так легко от него откажется.

– Опять мертвые духи-вороны, – Шелли заглянула в следующую комнату. – Почему их не выкинут, если они уже погибли?

– Потому что они духи, – еле слышно ответила Лаура. – Даже когда мы погибли, в наших телах еще достаточно энергии и стихии, чтобы тюрьма смогла ее высосать. Король очень экономен и не желает отказываться даже от таких крох.

– А тут духи другие, – Самайн открыл дверь в камеру с другой стороны коридора. – Судя по ощущениям... Что-то вроде стихии Огня.

Я подошел к ученику прошлого демиурга, и действительно – как оказалось, Король воронов держит в тюрьме не только своих сородичей. Интересно, а повелители других башен в курсе его замашек или им плевать на рядовых воинов?

– Гончие синего пламени, – к нам подошел Коракс. – У нас был конфликт с ними около сотни лет назад.

– Война, на которой погибла треть левого крыла! – с яростью выдохнула Лаура. – Если бы не Кери-Дон, я бы не пережила те дни... Коракс, а ведь ты помнишь, из-за чего все началось? Нас обвинили в похищении наследника! Король сказал при всех, что это ложь, но, как оказалось... Почему он соврал? Мы не отказались бы драться и просто так, но он обвинил Гончих, и мы рвали их, считая, что правда на нашей стороне...

– Рвали, ты правильно сказала, – вздохнул черный ворон. – Королю нужно было, чтобы мы выложились на полную, и он добился этого. Но при этом...

– Он опять изменил суть вашей стихии... – задумчиво закончил обсуждение Самайн. – Как интересно – не знал, что у вас такие интриги. И... я, конечно, не специалист, но со стороны все выглядит так, будто кто-то исподтишка заставляет вас ослаблять друг друга и саму Смерть. Какой-то тайный враг.

Я был по большей части согласен с выводами ученика демиурга. Не бывает такого, что столько событий одновременно направлены против какой-то одной стихии, и все они случайность... Пленники, свои и чужие, отношение ко мне, страх Короля... Тут определенно чувствовалась чья-то злая воля, но вот кто бы это мог быть – ответа пока не было. Первой в голову приходила Старуха, но той вряд ли было выгодно ослабление ее собственной стихии. Потом шли повелители тварей с Вечных равнин. Вот только опять же я видел, что они сделали ставку на Тень. И тогда чем сильнее будет Смерть, которая по плану должна в итоге стать их частью, тем лучше.

Продолжая крутить в голове все эти мысли, я вел свой отряд вперед. За спиной осталось уже больше сотни камер, когда сверху донесся какой-то глухой грохот. Кажется, вороны башни все-таки что-то придумали, и в ближайшее время станет погорячее. И именно в этот момент я увидел его. Дверь очередной камеры отлетела в сторону, перед глазами появилась комната с десятком пыточных лож, и на одной из них лежал лейтенант левого крыла ворона.

Мертвый. В нем не было ни капли стихии Смерти, голая пустая оболочка, которую, судя по всему, уничтожили почти месяц назад. Получается, почти в первый же день, когда Король башни пленил своего лейтенанта за то, что тот отказался предать меня... Внутри в этот момент поднялась самая настоящая ярость. Ошибка! Я не хотел в это верить, но в итоге промахнулся, считая других богов и духов разумными созданиями! Такими же, как я! Я полагал, что сам на их месте никогда бы не стал отказываться от полезного пленника, потому что это нелогично, это лишает возможностей для торга в будущем!

Но Королю воронов оказалось плевать... Зачем? Зачем убивать лейтенанта просто чтобы доказать свою власть и досадить мне? Зачем лишать себя маневра и закрывать возможности для мирного решения конфликта? Это же было бы выгодно, прежде всего, для самого Короля! Я так считал и поэтому думал, что время есть... Но некоторые, как это не раз бывало и на

Земле, предпочитают минутное удовольствие тому, чтобы прислушаться к голосу разума и подумать о том, что будет дальше.

– Не знал, что вороны, как змеи, не могут держать в себе свой яд и готовы кусать даже тех, кто им помогает, – сказал Самайн, который, судя по всему, думал о том же, о чем и я. И столько горечи было в нем в этот момент, что я невольно задумался, сколько раз боги плевали на свои интересы и нарушали сделки с ним, только чтобы доказать себе, будто могут хоть как-то навредить ученику самого демиурга.

Но если мы с Самайном думали в этот момент о Короле воронов, то для некоторых все это уже не имело совершенно никакого значения. Коракс и Лаура отбросили свое оружие в сторону и бросились к мертвому Кери-Дону.

* * *

Король ненавидел власть и в то же время уже не мог без нее. Она давала ему силу и в то же время нестерпимо жгла страхом того, что же будет, когда она уйдет. Потому что ничто не вечно, понимал он. Прошлые короли когда-то уступали место своим потомкам, однажды придет и его время, и что тогда? Он не знал. Он боялся. Он готов был сделать все, чтобы этот миг никогда не настал. И поэтому за последние сотни лет сделал многое, чтобы защитить себя.

Украл силу всех соседних башен – по чуть-чуть, но, если они придут сюда войной, ни один из королей Гончих, Волков, Барсуков и Касаток не сможет его убить. Он собрал силу Жизни через безумных духов, чтобы было кому принять на себя удар хоть Старухи, хоть демиурга. Бойцы хвоста клана уже больше тысячи лет обучались среди богов, чтобы в случае прихода тени у него было оружие и против нее... Он думал, что все предусмотрел, но потом генерал левого крыла зачем-то подарил силу клана новому богу.

Этот дурак рассказывал что-то про достоинство, традиции, возможности. Глупости! Пришлось убить его, благо двойник с силой Гончей сможет поддерживать этот облик еще не меньше сотни лет. Потом получилось добраться до лейтенанта – тоже идиот, решил, что лучше знает, какой должна быть Смерть. И только проклятый бог, получивший под свой контроль левой крыло его, Короля, клана, продолжал жить. И более того, посмел вторгнуться сюда, в его башню, и опять покусился на его власть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.